

ЭЛДЕРИУМ

— КРАХ УСТОЕВ —

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АСИЯ М. НОКС

Асия М. Нокс

Элдериум: Крах устоев

«Автор»

2026

Нокс А.

Элдериум: Крах устоев / А. Нокс — «Автор», 2026

Он был рожден, чтобы служить Империи. Истинный альфа двора волков, наследник герцогского рода и Каратель, чье имя внушает страх. Его будущее казалось предрешенным, пока он не узнал, что собственные родители готовят заговор, способный уничтожить Пять Дворов. Она — молодой преподаватель артефактологии в Академии Элдериума. Упрямая и независимая, она бежала от контроля семьи, веря, что каждый сам выбирает свою судьбу. Случайная встреча в лесу связывает их узами последней истинной пары, дарованной богами за семь столетий. Но пока между ними разгорается война характеров, сама Империя оказывается на пороге катастрофы. Заговор, рожденный в кулуарах власти, заставит героев выбирать между долгом и сердцем. Особенно когда главным врагом оказывается собственная кровь. Ведь иногда крах устоев начинается задолго до революции — с простого отказа жить по чужим правилам.

© Нокс А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	13
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	27
Глава 11	28
Глава 12	31
Глава 13	34
Глава 14	37
Глава 15	40
Глава 16	42
Глава 17	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Асия М. Нокс

Элдериум: Крах устоев

Глава 1

Адалина Майс.

Настоящее.

Ранние летние утренние лучи проливаются по красным крышам домов, освещают и без того белые стены, заглядывают в окна жителям прекрасной империи Элдериум.

Я встречаю этот день стоя на полукруглом балконе, отделанным по перилам и стойкам вьющимся кустарником белых роз. Мне стоило больших усилий найти именно этот сорт мелких кустарников, но оно того стоило.

Мне сегодня не спалось, собственно поэтому рассвет я встречаю в полной тишине спящей столицы - Веридии.

Конец третьего месяца лета выдался достаточно теплым, поэтому мне совсем не холодно в одном шелковом халате, цвета изумруда. Я чувствую легкое прикосновение теплого ветерка, ласкающего мое лицо. Прикрыв глаза, я поднимаю голову к небу и подставляю свои веснушки, которые уже хорошо стали видны после палящего летнего солнца, появляющимся лучам. Вдыхаю сладкий и свежий аромат роз и буддлеи, которые растут у ворот.

Стояла бы так и наслаждалась этим прекрасным утром, если бы не та заносчивая мысль, что не дала мне сегодня спать. В академии, в которой я работаю, назначен новый ректор, и не кто иной как сам наследник двора волков, Роан Аркент!

Все знают, что он самый сильный, свирепый, жестокий оборотень в империи. Его боятся все разбойники, в его владениях нет преступности, потому как он убивает их раньше, чем станет известно о том, что они натворили. Его личная стая собрала в себе лучших воинов, им нет равных.

Говорят, что каждого в своей стае он обучал лично, методы его жестоки, но они несут свои плоды. Благодаря Роану Аркенту оборотни имеют весомое слово в совете дворов. Именно он является главным «карателем» от лица империи. Его «кровавая» слава и жесткие решения сыграли основную роль в безоговорочном принятии Роана на должность главнокомандующего войсками империи.

Под своим руководством он имеет отряды всех представителей рас, населяющих Элдериум. При этом никто в армии не сомневается в его силе и авторитете. Никто бы и не посмел бросить ему вызов ни в действительности, ни в мыслях. Его природное превосходство, стальная уверенность и сила подавления, которой не способны противостоять не только волки, но и все остальные, прекрасно ощущая это давление, ломающее волю и призывающее к полному подчинению, не оставляют сомнений в его величии и силе.

И я его боюсь. Я вообще боюсь волков после события, произошедшего это весной.

Глава 2

Адалина Майс.

Весна. (май)

Под конец весны этого года я отправилась на охоту в лес. Все от того, что поругалась с родителями и мне надо было куда—то уйти. Мой взбалмошный характер часто подразумевал занятия обычно не присущие прекрасным леди, собственно это и был один из камней преткновения с родителями.

Я снова спроводила их кандидата ко мне в женихи и ни разу не пожалела!

Во - первых: мужа я буду выбирать себе сама, а никак не по чьей-либо указке, во - вторых: я устроилась на работу в академию на должность преподавателя. Теперь уж точно замужество с целью прислуживания до конца своих дней какому-то хмырю и вышивание крестиком я даже не рассматриваю!

Благо природа наградила меня естественной красотой: у меня аккуратные черты лица, темные тонкие брови, прямой нос, небольшие, но в меру полные губы, темно-каштановые волосы, что на солнце отдают медью. У меня стройная фигура типа «песочные часы», пусть не высокая и во мне всего сто шестьдесят два сантиметра роста, но как говорила моя бабушка: «Адалина, деточка, запомни: девушка должна быть маленькой, чтобы в карман помещалась».

Бабушка всегда была мне отдушиной, она меня никогда не осуждала, всегда выслушивала, учила готовить и ценить себя. Она верила в меня даже, если я сама была в себе не уверена. Бабуля видела меня преподавателем академии, строгой, но справедливой, ответственной и грамотной. Быть может поэтому я и решила связать свою судьбу с преподаванием.

В общем, в тот день, хлопнув дверью отцовского кабинета, я вышла и прошла к своим покоям.

Моя комната представляла собой маленькое, но уютное место в зелено-коричневых оттенках, с белым потолком и ковром на полу. Небольшая кровать стояла у стены, где я сняла домашнее платье, туфельки на маленьком каблучке, подошла к шкафу, который был напротив и взяла свой новый охотничий костюм, который купила на свои первые заработанные деньги с продажи артефактов, которые мы делали, будучи студентами все той же академии.

Костюм представлял собой: хорошие кожаные штаны, теплая флисовая черная рубашка, такой же кожаный жилет, сапоги со шнуровкой по колено и новый холщовый плащ.

У окна был столик с зеркалом где я свои каштановые волосы заплела в тугую косу, связала кончик лентой. В соседней маленькой комнате была небольшая купальня, по центру стояла ванна, в углу был столик, с приготовленной заранее, служанкой Мари, водой в кувшине и пустой чашей для умывания.

Я умылась холодной водой чтоб остудить, пылающее праведным гневом лицо, забрала свой лук и колчан со стрелами, на бедро повязала ножны трех любимых кинжалов. Собравшись, вышла, не сказав никому и слова.

Вышла я сразу в сад через второй выход. Он был расположен около кухни, что бы рабочие и слуги не ходили через всю усадьбу. Выбрала этот путь по двум причинам: чтобы не встретиться у главного выхода с любимой мамочкой, решившей вразумить нерадивую дочь, позволившей хамить отцу; и по причине экономии времени и пути, просто если пройти через сад, то конюшня будет находиться сразу по правую сторону, а так пришлось бы проходить через весь дом.

В конюшне было как всегда светло и чисто. Конюх Маркус хорошо справляется со своей работой и видно, что подходит к ней со всей душой и сердцем. Стоило мне войти, и он тут же принялся предлагать мне помощь, хоть и старается делать это менее навязчиво, все дело в том,

что он уже знает, как ревностно я отношусь к своему вороному жеребцу по кличке «Дым» и всегда стараюсь ухаживать за ним самостоятельно.

Много времени подготовка коня не заняла, Маркус как раз причесал и проверил копыта у лошадей, мне оставалось накинуть вольтрап на спину жеребца, установить поверх седло, сдвигая от холки назад для более правильного и комфортного расположения. Постепенно затянуть подпругу, оставляя расстояние в ладонь от передней ноги, зафиксировать стремяна, ну и протянуть удила, с чем я справляюсь уже практически с закрытыми глазами.

Выехала из усадьбы примерно в послеполуденное время, не сказать, конечно, что я сильно торопилась, но и не переводя Дымка на бег рысью. Во время бега я изливала душу своему лучшему другу, верному, понимающему, способному слушать и слышать:

— Нет, Дым, ну ты можешь себе представить?! — возмущаюсь я, пригнувшись в голове своего коня. — Захожу я значит к папеньке за советом по артефакторике, а там картина маслом — папа в своем кресле и рядом с ним сидит Александр Шпарк. Сидят и обсуждают приданное и выкуп за невесту, то есть меня! А меня не то что бы спросить, даже познакомить не удосужились! Нет, ну это не в какие ворота не лезет. Со времен образования совета браки стали заключаться исключительно с согласия молодых, здесь же, древний век какой-то!

— Фырх! — выдохнул Дым, признавая согласие со мной.

— Ну и я, соответственно, оказав все полагающиеся почести мужчинам, все же я образованная и благовоспитанная леди, — продолжила я свой рассказ, — обратилась к дражайшему папеньке со словами *«не сочтите за грубость и дурной тон, но, пожалуйста, очень уж вас прошу, соизвольте просветить глупую, может я что—то не так поняла, став невольной свидетельницей вашего разговора, и вы говорите с господином Шпарк о сватовстве меня?! При этом я, так же, заметила, что мое мнение никого тут не волнует!?»*.

На что мне отец коротко ответил:

— Да! Ты все верно подслушала.

— Ну а дальше, милый друг, как ты уже понял, контроль меня оставил, и я высказала все что так долго хранила, за семью замками, прикрываясь этикетом, вежливостью и литературным языком высшего общества. Потом я в красках описала как именно я «осчастливию» этого, не в меру, уверенного в себе женишка.

Родители смирились с моими трудно контролируемыми эмоциональными порывами высказывать все что у меня на уме, не ограничиваясь громкими эпитетами и речевыми оборотами, украшая смысл яркими образами. Что в свою очередь развязывало мне руки и язык.

Гневу моему не было предела и в ходе повествования я и не заметила, как мы добрались до леса.

Глава 3

Адалина Майс.

Весна. (май)

Лес встретил нас запахом утреннего дождя, редкими лучами солнца, пробивающихся через густые кроны высоких и могучих сосен, елей, пихт. Лес, можно было смело считать смешанным, ведь помимо хвойных деревьев в нем было достаточно и других представителей древесного мира, будь то величавые дубы, стройные березы, осины и прочие.

Я прошла в глубь леса, на свое излюбленное место в окружении пяти высоких и пышных елей. Дымка привязала к дереву, сама решила присесть на поваленный ствол пихты и прислушаться к окружающему меня миру.

Я закрыла глаза и сконцентрировала все свое внимание на шуршании крон деревьев, на шелесте веток калины, папоротников, волчьей ягоды. Отметила что недалеко от нас, буквально в шагах двадцати, стучит дятел, в тридцати шагах за спиной у меня шуршал листвою еж, мимо пробежал шустрый заяц. Маленькие жители этого леса убегают от меня по своим направлениям, чувствуя охотника и негативные эмоции, переполнявшие его и словно звенящие в воздухе.

Вдыхая запах хвои, влажной листвы, земли и перезвоны ароматов различных трав и кустарников, постепенно старалась успокоить внутреннее пламя, подогревающееся воспоминаниями.

Тишина. Спокойствие. Умиротворение и никаких проблем.

Невольно посещает мысль: «а не бросить ли все к лешему да уйти в охотники и жить где-нибудь на отшибе, где меня никто не найдет?». Но я тут же прогоняю эту непрошенную, при этом заманчивую, мысль, ибо не даром я так много сил и времени вложила в то, чтобы устроиться в академию.

Хочу собрать сумму, снять себе хороший домик и съехать из отчего дома. И тогда все желающие моей руки и сердца будут вынуждены идти напрямик ко мне.

До сих пор, в голове не укладывается как так?! Мне уже двадцать два года, а на меня все еще неуверенные мальчишки, иначе язык не поворачивается сказать, пытаются действовать через моих родителей. Ну не ужели не понимают, что сразу теряют к себе уважение и мужественность в глазах потенциально будущей невесты?

Но мои мысли были прерваны резким треском ветки по левую сторону. Я выпрямилась, взяла лук, потянулась к стреле, которая находилась в колчане за спиной. Провела подушечками пальцев по оперению и вытаскала ту, что отдала теплом. В это время мелкими шагами, полубоком пробиралась в сторону звука. Взяв лук на изготовку и пройдя еще несколько метров, я увидела прекрасного оленя. Он был большой, мышцы его перекатывались на свету, а значит, можно сделать вывод что этот самец будет быстр и силен, у меня только одна попытка.

Я ступаю медленно, стараясь избегать любые ветки, сухие листья, или наоборот слишком влажную землю, лужи и грязь чтобы не издавать ни звука, не хотелось бы в последний момент спугнуть добычу.

Олень стоит, склонив голову к земле, и направление его головы идет прямо на меня, видно, как он прислушивается к звукам, как у него вертятся уши, как он затаился. Чует опасность? Но я не думаю, что он бы так отреагировал на меня, все-таки, это далеко не маленький зверек, который бы сорвался с места из страха при виде маленькой человеческой девушки. Я конечно не плохой охотник, но и не из лучших, так, ответственный любитель. Скорее он оказался внимательней и заметил раньше меня хищника гораздо опаснее.

А у самой на затылке волосы дыбом встают, мои инстинкты подсказывают что догадка моя верна, и я могу оказаться добычей сама. Не хотелось бы.

Я чувствую, как время утекает сквозь пальцы, передержишь добычу, и она уйдет. Решать надо сейчас развернуться и уносить ноги или пойти на риск и успокоить замашки внутреннего охотника. Мой гнев проснулся и приобрел новую силу, смешавшись со страхом и азартом, от чего я решила прицелиться.

В момент наступила полная тишина. Слышу только свое едва заметное дыхание и гулкий стук сердца, внутри все клокочет. Я делаю глубокий вдох и на выдохе отпускаю тетиву. Стрела с треском ослабевшей тетивы вылетает и несется со свистом прямо промеж глаз оленю, это произошло в считанные секунды.

Но я не смогла уделить должно внимания стреле, так как одновременно с вылетевшей стрелой я слышала в нескольких метрах от меня в стороне громкий треск. Звук был таким мощным, будто переломили молодую высушенную березку. Мое сердце остановилось на миг.

Резко развернувшись я оторопела, на меня смотрел огромных размеров серый волк. Мое сердце пропустило один слабый удар и снова замерло. Страх наполнил все мое тело, все мои мысли вылетели из головы, оставив только глаза. Большие, светящиеся глаза.

Они смотрели на меня не мигая, сверкали яркими серо-зеленым светом. Я не могла оторвать от них взгляд, они смотрели прямо в мою душу, прямо в самую суть моего существа. Они завораживали. В них я видела горы, видела скалистый лес, видела дождь и хмурое небо. Видела свою погибель.

Сердце пропустило удар. И еще один. И еще. Мысли наполняли голову. Ощущения вернулись в тело, онемение спало. Я уже решила бросить все и бежать, бежать сломя голову, бежать скорее до Дыма и обратно в город. И пусть это глупо, опасно и безрассудно, ведь бегать от хищника, да еще и такого огромного, что в один прыжок меня нагонит, вообще смысла нет. Но попытаться стоит.

И тут сердце вновь остановило свой ход. Волк поднял свою лапу для того чтобы добраться до меня, а я почувствовала, как вся кровь в жилах замерзла и мороз пустил свои узоры по моим венам, изображая самые прекрасные картины смерти.

Зверь в один прыжок настиг меня. Навис надо мной, когда я упала на землю от столь резкого приближения и в миг ослабевшего тела, и опустил свою морду к моей груди. Он сделал глубокий вдох, закрыл глаза. Мое сердце вновь начало стучать быстро-быстро, меня бросало то в жар, то в холод, перед глазами начали плясать темные мушки. И я начала понимать, что сейчас потеряю сознание от страха перед таким величественным и смертоносным зверем, способным одним движением своей огромной пасти перекусить меня на пополам.

Волк выдохнул, поднял морду к моему лицу, посмотрел в глаза. Он смотрел так пристально что на спине между лопаток мне стало горячо, и тут он в один прыжок скрылся в кустах.

Он ушел.

А я осталась жива! Поверить не могу!

Я еще пару минут лежала на мокрой земле переводя дыхания и приходя в себя, осознавая до конца что я осталась в живых. После чего я поднялась на ноги, огляделась, в страхе что волк еще вернется, поняла, что олень все же успел услышать появление волка и убежал. Жаль конечно, но жизнь дороже и на том спасибо!

До дома я добралась тем же путем. Коня я полностью доверила Маркусу, чем сильно озадачила парнишку, но мне хотелось поскорее закрыться в комнате, принять горячую ванну и лечь в постель. Ужинала в тот вечер я также у себя, хотя аппетита там не было и в помине.

Глава 4

Роан Аркент.

Весна.(май)

Тишина. Спокойствие и никаких родственников! Я иду по лесу. Мои лапы мягко ступают по влажной упругой траве, она пружинит и создает ощущения будто ты идешь по нескольким перинам. Вокруг меня лишь лес во всей его красе. Сейчас конец весны, в воздухе витает отголосок запаха утреннего дождя, листва верхушек деревьев колышется на легком ветру, но в сердце леса штиль. Слышны звуки пробегающих мимо зверей, стук беспокойного дятла, перемены хлопков крыльев птиц, шуршание мелких обитателей леса в траве.

И я бы в полной мере наслаждался бы окружающим меня пространством, если бы не бешенный стук сердца, что отдается в ушах жутким гулом и заливающим мои глаза красной пеленой гнева.

Родители! Единственные в этом мире кто имеет наглость считать, что я покорный мальчик, неспособный принимать собственные решения, которым так легко манипулировать!

Не спорю, я часто придерживаюсь при них данной позиции, но исключительно по причине того, что мне не доставляет никакого удовольствия тратить уйму времени на то, чтобы донести до них свое мнение по тому или иному поводу. Мне куда проще сделать вид, что они имеют власть надо мной, но при этом я все равно действую так, как это будет выгодно мне. Но сейчас... Сейчас это уже переходит всяческие границы...

Я должен жениться на дочке одного из членов совета! На какой-то там эльфийке! Я - волк! Я - Альфа стаи черного когтя, главнокомандующий армии Элдериума, имя которого вселяет ужас в каждого кто его слышит! Моя стая самая свирепая и беспощадная, никому не подчиняющаяся, и я ее АЛЬФА. Они будут диктовать моему волку кого выбрать в пару?! Да какого лешего они о себе думают!?

Даже боги не лезут к нам уже века с указаниями о выборе своей пары. Даже они оставили это право за волками, но мои же родители, как всегда, поверили в то, что и тут я промолчу и поступлю по их указке.

Пора выходить из тени, отныне мое мнение станет конечным для всех. Я не потерплю больше от кого бы это ни было неуважения. Больше никто не посмеет принимать решения за меня, тем более впутывать меня в свои интриги. А я жопой чувую что эта помолвка лишь ступень в огромном клубке интриг, непосредственное участие в котором принимают мои родители. И чувствую, что я был бы не согласен с их видимым итогом.

Этой помолвки не бывать. Я сам решу кого сочту достойным своего зверя, и кто составит мне достойную пару, а остальные могут идти...

И тут я вижу забавную картину, что так грубо выдернула меня из собственных мыслей. А я ведь прошел половину леса и даже не заметил этого.

Охотник в моем лесу. Он стоит, держа лук перед собой, а перед ним в нескольких метрах, в кустах приклонившись стоит олень. А ведь я запретил охотиться здесь на животных масштабами превосходящих лисиц! Уж больно часто стали убивать крупных представителей этого леса, а мне он нравится во всем своем многообразии. Я нахожусь ровно по центру этой красочной, жестокой картины в метрах десяти, но меня, вот ведь горе-охотник, даже не замечают! Что же случилось такого у этого бессмертного, что он посмел явиться в мои владения и нарушить мой прямой приказ?

Я прохожу еще немного вперед, стараюсь ступать медленно и плавно, но при этом даже не думаю как-то прятаться. Гул в голове стих, мысли успокоились, дыхание выровнялось, во мне кипят лишь инстинкты и любопытство.

Да это же женщина! Охотница! Она подошла ближе, и ее коса отсвечивает медью на прямых солнечных лучах.

Как же хочется разглядеть ее поближе. Не могу описать чувства, наполняющие сейчас меня, но мой зверь весь перешел в состояние трепетного любопытства. Я делаю глубокий вдох и чувствую запах ее эмоций. Она в ярости, в гневе, в отчаянии, ей одиноко. Но сейчас в ней преобладает некое предвкушение, видимо перед добычей.

Интерес, звериный всепоглощающий, ему невозможно сопротивляться, я хочу видеть ее лицо. Что-то подталкивает меня к ней. Что-то говорит мне что я должен разглядеть ее всю. Я делаю еще несколько шагов в ее направлении.

Это молодая девушка. На вид не больше двадцати пяти лет от роду. Она ведет свою охоту на оленя, красивая, уверенная в себе. Одна лишь эта уверенности в ее глазах заставляет что-то шевелиться внутри меня.

Выглядит прекрасно, одета в дорогой охотничий костюм, а лук прекрасная эльфийская работа. Не уж то воровка? Не знаю ни одной человеческой дамы высшего сословия, которая бы увлекалась охотой.

Она ступает плавно, мягко, совсем бесшумно, движения четкие и грациозные. Можно предположить, что девушка не из бедных семей, интересно...

Она прицеливается, выпускает стрелу, та летит точно в лоб выбранной жертве, но тут я, погруженный в процесс наблюдения и собственные размышления, делаю не верный шаг прямо на ветку, и та со звонким треском спугивает оленя и привлекает внимание девушки ко мне.

Вот и конец наблюдению за столь занимательной картиной.

Нужно что-то делать. Раз уж меня, все - таки, соизволили заметить, то я воспользуюсь случаем и рассмотрю поближе эту безжалостную охотницу.

Вот ведь поворот, обычно все девушки души не чают в животных, а эта спешит их убивать. Чудачка!

Девушка оборачивается на звук и замирает. Я одним прыжком одолеваю половину расстояния перед нами и, наконец-то, могу ее рассмотреть так, как хочу. Делая глубокий вдох и чую ее страх, заполонивший все ее естество. От былой уверенности не осталось и следа.

Мхм... маленький трусливый крольчонок.

Я слышу ее учащенное сердцебиение, оно вот-вот разорвет ей грудь, кстати, вполне себе такая аппетитная... но мы не об этом сейчас...

Я скольжу взглядом по всей ее фигурке, она такая малышка, худенькая, маленькая, у нее такая тоненькая талия что я могу себе представить, как легко будет обхватить ее одной рукой, подбросить, закинуть на плечо и унести с собой... святые небеса! Что со мной творится! Мыслию, как мальчишка, только достигший зрелости, а ведь мне уже почти тридцать лет!

С ней что-то не так! Может она ведьма? И снова мои мысли обрываются резко, стоило только остановиться на ее глазах.

Ореховый цвет ее глаз поглощает меня целиком, я не могу отвести взгляд, пропадаю как в путник в глухом лесу, как мотылек, летящий напрямик в пламя, как волк замороженный своей луной. Я чувствую, как сердце остановилось, замерло.

Как понял позже дело в том, что я забыл, как дышать. Сделал вдох всей грудной клеткой своего огромного зверя и сердце начало новый счет.

Мой зверь скрутился внутри меня, поджал уши, и находится в полной растерянности. Он хочет забрать ее себе, спрятать, защищать и в то же время его злит тот факт, что она может иметь над ним власть, которой не было ни у кого. Полная власть надо мной!

И тогда я разделился надвое: одна часть меня поняла главное, ОНА - она та, за кого я отдам свою душу, она будет моей и только моей, меня не волнует хочет она того или нет; а вторая в бешенстве отрицает глупые ощущения к первой встречной юбке и собственнические замашки, полагаю это голос разума.

Я делаю еще один прыжок, она падает на землю, и я нависаю над ней. Ох, сколько же мыслей в голове... мои животные инстинкты бьют в колокола чтоб я не медлил и забрал ее себе, но я стараюсь держать себя под контролем, она и так в ужасе, еще бы, перед ней огромный серый волк. Небось думает, что я ее съем, хотя такой вариант мы с ней потом еще обговорим... да, обязательно.

Да что со мной?!

Я делаю еще один вдох и чувствую, как в ней меняются эмоции, она до ужаса напугана, зла, кажется по причине упущенной добычи, ведь олень уже убежал. Интересно какое же чувство ее пересилит.

Как же она прекрасна! Ее лицо покраснелось от переизбытка эмоций, грудь вздымается в бешеном ритме, сердце стучит так, что я начинаю за нее переживать.

Это просто желание. Адреналин в крови усилил простое влечение к симпатичной девушке до таких размахов, должно быть если я утолю этот голод, то и необходимость в этой девушке пропадет напрочь. Но тут до меня доходит, что, если я сейчас заберу ее к себе, она не сможет спокойно принять это.

Я все еще в смятении, зверь требует ее себе, а разум отказывается признавать, что это сильнее простого влечения, я только от одной помолвки избавился, надо же было повстречать этого крольчонка.

Но волк внутри меня лишь насмехается над моими попытками внушить себе что с ней все будет так же как с остальными, одна ночь и никаких ожиданий. Что еще больше раздражает меня.

Поэтому я поступлю иначе, я поставлю на нее свою печать, она в будет в безопасности от любого внимания другого самца, и я ее найду где было она не была, этот вариант успокаивает моего зверя и тот соглашается на то что бы ее отпустить. Пока. А я возьму это время на то, чтобы разобраться в целесообразности всего этого и вообще на то, чтобы разобраться со всем этим бредом вождления.

Я разворачиваюсь и ухожу. Но я точно знаю — мы с ней увидимся.

Глава 5

Роан Аркент

Весна (май)

К моменту как я добрался до ворот родового замка Крегвуд, я уже был относительно спокоен после утренней попытки родителей женить меня. Больше меня теперь волновал крольчонок, который просто заполонил все мои мысли.

Я прошел по тропинке из леса, и моему взору предстал величественный замок, идеально вписывающийся в местную фауну. Уединенная твердыня из серого камня расположена глубоко в скалистом лесу Роквуд. Этот лес, глухой и дикий по своей природе, имеет весьма влажный, прохладный и туманный климат, повсюду слышен запах хвои и мокрого камня. По утрам замок окружен плотным туманом у подножия, плавно странствующим по земле, отчего издавка кажется парящим в воздухе. В Крегвуд ведут различные тропы, что берут свое начало в лесу, петляя между валунами, покрытыми мхом, и деревьями, в большинстве своем хвойными. По ночам же, когда в окнах загораются огни, замок становится своеобразным маяком посреди непроглядной чащи, где слышатся только шум ветра между скал, звуки дикой природы и далекий вой оборотней.

Сам Крегвуд представляет собой целую крепость в готическом стиле, которая буквально «вырастает» из массивного утеса. Нижние ярусы сложены из того же серого гранита, что и окрестные скалы, из-за чего замок кажется естественным продолжением горы. Его высокие, узкие башни с остроконечными шпилями пронзают кроны древних сосен и елей, а окна-бойницы на нижних уровнях сменяются изящными стрельчатыми арками и балконами наверху, откуда открывается вид на лесное море.

Поравнявшись с дверьми из темного дерева, я перекинулся обратно в человеческий облик и вошел в просторный холл. Он предстал предо мной в оттенках темного дерева и изумрудного цвета гобеленах с золотой символикой нашего двора — стаи, а именно силуэта огромной воющей головы волка, у шеи которой рисунок переходит в изображение скал и леса, в обрамлении круга, по краям которого расписаны листья вишневого дерева поочередно с волчьими когтями.

По стенам развешаны факелы, а с потолка свисает большая люстра с артефактами в виде огоньков, которые производят достаточно яркий свет, позволяя осветить все пространство этого помещения. Подобные артефакты являются неотъемлемой частью нашей жизни с момента объединения империи и, в общем-то, неплохо упрощают большое количество бытовых вопросов.

Холл визуально делится на три области: слева коридор ведет в рабочую сторону, где расположены кухня, постирочная, кладовые, комнаты прислуги и тому подобное; направо коридор ведет к резным дверям, за которыми находится обеденный зал и несколько малых залов для приема скорых посетителей Крегвуда; прямо напротив входных дверей высится широкая лестница с перилами, выполненными прекрасной резной работой по темному дереву дуба, покрытая темно-зелеными ковровыми дорожками, которая ведет на второй этаж, где расположены библиотека, зал совета, личные рабочие кабинеты родителей и различные гостевые залы.

Мой же путь лежит по лестницам сразу на третий этаж, в личные покои. Я шел, не сгорая и не сбавляя темпа. Слуги, снующие по замку за выполнением своих работ, заранее отходили в стороны, чтобы я ненароком не сшиб их. Они шли, опустив глаза в пол, но за спиной я все равно улавливал отголоски их перешептывания. Люди все время забывают, насколько у нас лучше развиты органы чувств, а соответственно, и слышим мы много разного. Вот и в этот раз я прекрасно улавливал смысл их пересудов:

— Ты видела, как наследник пролетел, чуть было не сбив меня с ног? Видимо, разговор с герцогом и герцогиней прошел не в столь сдержанной атмосфере, как они думали, — говорит Элиса, спускаясь по лестнице с корзиной белья.

— Я и не понимаю, чего они ожидали! Все прекрасно знают, что лишний раз даже заговаривать с ним не стоит, не то что указывать, как ему строить личную жизнь. Я, конечно, все понимаю, что они его родители и все такое, но это же Роан Аркент! Он не просто так носит имя Каратель. Я бы на их месте тысячу раз сначала подумала, прежде чем с такими разговорами к нему подходить! — отвечает ей ее напарница.

— Тише вам! Раскудахтались обе, забыли, где находитесь? Осмелились обсуждать решения правящей семьи двора, так говорите громче и сразу при них, раз уж головы вам не нужны! — приструнила обеих миссис Гроул — наша главная по уборке.

— Простите... Просим прощения... — в один голос, опутив глаза, прошептали девушки.

— За работу! Живо!

Ну хоть кому-то разума достает. Услышь подобный диалог отец, девушек уже в лучшем случае отправили бы убирать в казармах, в худшем — выгнали бы, и остались бы они без работы и крыши над головой. И то только оттого, что они — человеческие девушки, парням пришлось бы еще хуже: сначала бы их выпороли, а потом бы выгнали. Смотря в каком настроении отец. А сегодня им в принципе следовало бы ходить молча и даже думать тихо. Ведь чувства и эмоции можно уловить и по запаху.

Переступив порог своих покоев, я первым делом активировал артефакты света и зажег камин — треск поленьев в огне действует на меня успокаивающе. Первая комната представляет собой своего рода гостиную с камином, диваном в коричневых оттенках, парой кресел ему в цвет и резным деревянным столиком. На стенах растянуты гобелены в цветах стаи, висят шкафы с полками, полными книг, а у окна расположен небольшой обеденный стол с парой стульев. Также в ней имеется несколько живых деревьев в горшках: пара туй у окна и лимонное дерево у дивана.

Что поделать, волчья сущность берет свое, люблю живые растения.

На столе у окна я взял графин с водой и сразу в пару глотков опустошил его наполовину. После прошел через спальную комнату в ванную. Здесь и в спальне удалось сохранить естественное каменное убранство, лишь дополнив его необходимой мебелью и мелочами. Но это настолько удалось хорошо совместить, что создается ощущение, будто ты находишься где-то в пещере в скале у леса, при этом все блага и домашний комфорт остаются при тебе. Такое вот подобие единения с природой.

Я провернул рычаг, и один из бытовых артефактов засиял красным цветом, оповещающим о том, что запустился процесс наполнения ванны теплой водой. Я снял рубашку, развязал веревки на штанах, скинул обувь и разделся полностью, после спустился в воду и присел на ступени, откинув голову на бортик.

Плеск воды, аромат хвои и клубы пара ласкают мои уставшие от избытка ощущений органы чувств. Я попытался расслабиться и переосмыслить произошедшее за день. Родители, гребаная помолвка, интриги, тайны — все это неспроста, я это чувствую, понимаю так отчетливо, что практически могу сложить картинку, но не хватает чего-то весомого. Какой-то огромный кусок пазла отсутствует и мешает понять всю серьезность ситуации.

И эти глаза...

Они то и дело всплывают в голове. Эти бездонные ореховые глаза, в которых отражаются все природные оттенки лесов, что я так люблю. А этот запах? Вишня и что-то необъяснимое, неуловимое, легкое и недостижимое, будто ветер, уносит за собой что-то очень важное, но я за ним не успеваю. Это просто пытка. Ненавижу состояние, когда не получаю того, чего хочу, поэтому и довожу все задуманное до конца. Но тут... О боги! Что ж это за наваждение-то?!

А впрочем, какого хрена это вообще должно меня волновать? У меня дела поважнее какой-то чудаковатой девчонки есть! Мне нужно срочно разобраться, что замышляют мои родители и кто еще, кроме эльфов, в этом всем принимает участие.

Глава 6

Роан Аркент

Лето (июнь)

Я делаю шаг вперед, защищая верх, потом переношу вес, быстро перевожу меч вниз и совершаю выпад с уколом в корпус. Делаю разворот, перехожу за спину воображаемого противника спиной к спине и одним резким движением через локоть вонзаю меч в него. Разворачиваюсь и отхожу к небольшому столику в стороне, чтобы выпить воды и выровнять дыхание.

— *Главная ошибка воина во время битвы, Роан, — это хаос в мыслях и сбитое дыхание, — звучал в моей голове строгий наказ. — Ты всегда должен держать свой ум в холоде и следить за своим пульсом. Ничто не должно тебя отвлекать! Один промах — и ты гниющий труп среди сотен таких же. И те, кого ты стараешься защитить, будут лежать рядом! Поэтому никогда, слышишь? Никогда не позволяй эмоциям взять верх над разумом. Ты должен быть главным над своим телом: не волк, не инстинкты, а ты и только ты. Только так ты чего-либо добьешься. Ты понял меня?*

— *Да, Джастин. Я все понял.*

— *Тогда покажи мне на деле. В стойку. Меч на изготовку...*

Голос моего дяди — а по совместительству человека, который научил меня сражаться, да и в принципе всему, что я умею и представляю из себя, — ворвался в мои мысли, напомнив об одном из самых важных уроков, что он мне преподавал. Воспоминания о нем отозвались тупым уколом боли в глубинах моего сердца. Его утрата больно ударила по мне, но я уже смирился и научился воспринимать это не столь резко и болезненно, как семь лет назад.

Справедливости ради хочу заметить, что он снова оказался прав. Я действительно с головой провалился в чувства и эмоции, поглощающие меня с каждым днем все сильнее и глубже. Я напрочь забыл о дыхании, контроле и спокойствии ума и полностью поддался инстинктам, чувствам и физической силе.

А все потому, что с того злосчастного дня весь мой мир перевернулся с ног на голову. Уже две недели моя голова раскалывается от мыслей о моих родителях и их планах, о которых я еще мало что знаю. Дерек должен был принести мне сведения уже как два дня назад, но так и не вернулся.

В тот вечер я рассказал ему все, что случилось со мной: о помолвке, о моих подозрениях, об этой чокнутой девушке, которую я повстречал в лесу и которая каждый раз, стоит мне закрыть глаза, мелькает перед моим взором, что необъяснимо выводит меня из себя. Он, конечно, все выслушал, согласился с моими подозрениями, так как, оказалось, и сам замечал странности, но не решался поделиться неподтвержденными домыслами. Ну и, разумеется, не упустил возможность поржать и постебаться надо мной, чертила.

Я ухмыльнулся своим мыслям и уже хотел продолжить тренировку, как дверь в зал с характерным скрежетом открылась и в нее вошел вышеупомянутый мной в мыслях потеряшка — Дерек. Он примерно два метра ростом, широкоплечий, с отлично развитой мускулатурой, черноволосый мужчина двадцати восьми лет. У него немного раскосые карие глаза, прямой нос, волевой подбородок, скрытый за двухнедельной щетиной, и высокие скулы.

— О, ты соизволил появиться. И где же ты пропадал, мы ведь договаривались встретиться два дня назад? Опять отлеживался под юбкой у Дэллы? — спросил я, пока искал глазами свою рубашку, которую вообще не помню, куда закинул в порыве гнева во время тренировки.

— И тебе привет, мой саркастичный друг! Со мной все в порядке, спасибо, что спросил. И нет, я не был у Дэллы, хотя очень бы хотелось. Я уже соскучился по теплему женскому телу, льнущему ко мне, успокаивающему своей бархатистостью и сладким ароматом. А еще больше я соскучился по приятному жару, обволакивающему мой член, когда...

— Ты закончил предаваться своим влажным фантазиям? — оборвал я его, пока он не перешел к остальным подробностям и мне не пришлось слышать все прелести запаха его возбуждения. Не то чтобы я никогда его не чувствовал — все-таки обоняние у волков достаточно сильное, а мы друзья с самого детства, да и не раз делили девушек, вызывая в них незабываемые оргазмы. Стоит также отметить, что о нашей «командной работе» все девчонки грезят и надеются когда-нибудь ощутить её на себе лично.

Дерек одарил меня ухмылкой, которая расширялась до тех пор, пока не перешла в открытый смех. Но заметив, что мне не смешно и я буравлю его своим невозмутимым взглядом, увеличил громкость и интенсивность своего смеха в разы, чем начал выбешивать меня до невообразимых высот.

Я дождался, когда он успокоится, и поинтересовался, что же его так рассмешило.

— Да брось, ты думаешь, я не вижу твоего состояния? Готов поставить свой зад на то, что та девушка не выходит у тебя из головы и именно из-за нее ты такой бешеный. И об этом мне говорит не только твой вид и резкость в твоих движениях, но и три раздолбанных манекена у двери. Уверен, она тебя доканает, ты сорвешься и начнешь ее искать, — протягивая мне мою рубашку, продолжал посмеиваться друг.

— Не собираюсь я ее искать, — насупился я, натягивая рубашку.

— Да? Ты уверен? Потому что я серьезно настроен, чувствуя, что зад мой в полной безопасности. А ты знаешь, моя интуиция меня не подводит, — продолжал подливать масло в огонь и без того пылающего пожара внутри меня.

— Уверен! — рывкнул я, не сдержавшись. — Потому как я уже ее нашел, — добавил чуть слышно, но, конечно же, он услышал всю фразу целиком и залился смехом по-новому.

— Даже так? Я хочу подробностей! Всех! До самых мелочей, а главное — как ты ее вообще нашел, если говорил, что не знаешь о ней ничего, кроме внешности и вишневого аромата, даже имени не знаешь! — наконец он успокоился, но продолжал ухмыляться. Вот засрапец!

— Ты ведь не отстанешь, да? Я вообще-то хотел бы знать, как прошла твоя командировка, — попытался перевести тему я, но почувствовал, что безуспешно, что только подтвердил его ответ.

— Нет, не отстану. Сначала ты мне расскажешь, что с тобой происходит и как ты ее нашел, а потом я обещаю, что расскажу все, что мне удалось узнать. И поверь мне, эта информация перевернет все. Тебе это не понравится, но владеть информацией и быть в курсе событий — уже много для решения проблемы. А ты ее решишь, я не сомневаюсь: если не ты, то никто другой.

Он положил руку мне на плечо, и мы прошли к скамейкам, где я собирался выложить ему то, что не раскрыл бы никому.

— Хорошо. Помнишь, когда мы были детьми и прятались от Джексона в библиотеке, мы с тобой читали разные мифы и легенды?

— Помню.

— Так вот, если помнишь, была легенда о черном волке, что отслеживал своих пленников, ставя на них свою печать или метку, точно не помню. Ну так вот, тогда в лесу с девушкой мой волк отчаянно боролся со мной, не желая ее отпускать, и у меня в памяти всплыла эта легенда. Не знаю как, но я как будто знал, что нужно сделать, чтобы поставить на нее эту метку, и у меня получилось. Только так мы с волком пришли к подобию компромисса.

— Интересно. Я помню эту легенду, но немного не так. Черный волк не ставил метки на своих пленников, как ты выразился, он поставил метку на девушку, которая была его парой. Она не хотела мириться с этим. Когда он пришел к ней домой, чтобы забрать себе в жены, он постарался дать ей время свыкнуться с этим, но не вышло. Тогда его волк просто чуть было не свел с ума своего человека, и тот решил украсть ее. А после пары попыток побега он поставил

на нее метку, чтобы всегда суметь ее найти, куда бы она ни ушла. По итогу, конечно же, он завоевал ее сердце, но это был первый и единственный случай установления метки. Есть мнение, что только на истинную пару, дарованную богами, можно ее нанести. На другого человека она не сработает, — он посмотрел на меня с нечитаемым выражением лица. — Отсюда у меня возникает еще больше вопросов к тебе, друг.

— Что за бред ты несешь? — я отстранился от него, чтобы видеть его лицо и понять, издевается ли он надо мной.

— Это не бред, Роан. И я повторюсь, вся эта история вызывает все больше вопросов.

— Боги! Ты это серьезно? Я понятия не имею, как я это сделал, Дерек! Но истинных пар не существует! По крайней мере, последние семь столетий уж точно! Всем известно, что боги от нас отвернулись и предоставили право выбора нам самим, — я попытался воззвать к его разуму. Мои мысли метались со скоростью ветра. Я не мог принять его мнение! Это ложь! Бред сумасшедшего. Быть того не может!

Я смотрел на него так, как будто у него выросло две головы.

— Истинная пара. Нет, это не так. Я бы понял! Да, ее образ мелькает у меня перед глазами, стоит мне только их закрыть. Да, ее запах заполнил все мои органы чувств, и я слышу его отголоски в самые неожиданные моменты. Да, она вызывает во мне странное, непреодолимое желание, но это всего лишь похоть — одна ночь, и я забуду о ней, как и о десятках других, — я почувствовал, как мой волк фыркнул и отвернулся, будто говоря: «Ага, убеждай себя. Может, поверишь. Ненадолго». Признаться, когда озвучиваешь все это, и сам начинаешь сомневаться.

Друг смотрел на меня скептическим взглядом, словно вопрошая: «Ты сам-то себе веришь?» Но потом он собрался, выпрямился и, шлепнув ладонями по коленям, сказал:

— Ладно, отложим стадии принятия. Двигаемся дальше. Вот ты ее нашел, и что потом?

Я оценил его попытку перевести тему и дать мне возможность отвлечься от лавины чувств и мыслей, заполонивших сознание.

— Ничего. Я нашел ее в Веридии, наблюдал со стороны. Узнал, где она живет. И я был прав: ее семья вполне далека от черты бедности, и она не воровка, как я подумал при первой встрече. Я выяснил, что ее зовут Адалина Майс, она дочь Саймона и Марианны Майс. Их семья владеет одним из лучших магазинов, специализирующихся на продаже артефактов, оберегов и просто ювелирных украшений. Ее отец — хороший артефактолог, мать отлично знает науку зельеварения, так что их лавка приносит очень даже хороший доход.

— Ну отлично. Теперь мы знаем о ней хоть что-то. Что было потом?

— Ну-у... — я протер руками лицо и зачесал волосы назад. — Потом появился ее отец с каким-то уродом, и говорили они о том, как этому придурку произвести на нее впечатление, — я и сам не понял, как на последних словах из моего рта сорвалось глухое рычание.

— Оу, — только и сказал Дерек, откидываясь спиной на стену и запрокидывая голову.

— Ага, оу. Я так разозлился, что сам не заметил, как оказался в лесу в волчьем облике, — признался я, копируя его позу.

— А ты не думал, что она этого не хочет? Может, это полностью инициатива ее родителей? Прямо как у тебя, не находишь? — он снова поменял положение тела, сев теперь и опершись локтями о колени.

А я задумался. Я ведь даже не брал в расчет такой вариант. Хотя это вполне очевидно: раз уж ее отец давал наставления этому слизняку, значит, сама она не так уж благосклонно настроена в его отношении. Я испытал мимолетное чувство покоя и удовлетворения. Но всего на секунду. Потому как это меня вообще не должно волновать! Почему я вообще думаю об этом?!

Глава 7

Роан Аркент

Лето (июнь)

Мы поднялись ко мне в комнаты и расположись на диване у камина. Я разлил нам по стакану хорошего ульфгардского виски. А Дерек, тем временем, рассказывал о интригах и тайнах против империи.

Как и следовало ожидать помолвка была лишь ступенью в огромном плане моих родителей и их союзников. Но вот цель их замыслов меня порядком удивила. Свержение демократической империи, которую построили на стольких жертвах, ради которой пролились реки крови, благодаря которой закончилось расовое угнетение, в установлении которой они же принимали участие.

— Это еще не все, – вернул меня из собственных мыслей голос Дерека. – Они не просто хотят сменить демократический строй страны и свергнуть совет герцогов, они хотят вернуть монаршую власть. И вручить ее в руки наследникам сильнейших, на данный момент, дворов путем заключения политического брака, то есть твоего брака с Алистрелии Аструмвальской. Роан, они хотят выставить все так, будто ты – самый жестокий и устрашающий человек, а также главнокомандующий всей армии империи согласен с их замыслом и более того являешься одной из ключевых фигур. Нынешние герцоги – родители будут вашими советниками. То есть фактически вся власть будет в их руках, вы же будете красивыми фигурками.

— Твою ж мать! Ты ведь понимаешь, что за это я должен представить их перед советом как изменников и казнить? Своих родителей, и правящих герцогов других дворов.

— Да, понимаю. И мы должны бы так поступить, вот только есть еще одна неувязочка – на их стороне уже весь двор эльфов и, возможно, дроу, многие ведьмы и часть слишком богатых людей, а именно герцог и его приближенные. Людям пообещали хорошие места при монархе, и они на все согласны.

— Если я тебя правильно понял, то выходит, что на голосование совета нам их вести не выгодно, да и желания нет казнить родителей. Тогда можно оттолкнуться от двух неустойчивых союзников и постараться расшатать все изнутри. То есть посеять раздор среди людей и раскрыть планы их правителя, тогда люди сами наведут порядок в своем дворе, так как никто не захочет терять свою свободу и снова быть обслугой и скотом. Далее предлагаю выяснить подробности мнения ведьм, кто и почему не согласен с нынешним строем и постараться переубедить их вступать в новую войну. Все — так им тоже знакомо понятие угнетения и службы у правящих особ, а ведьмы свободолюбивые натуры. Ну и меня интересует что думают по всему этому поводу гномья община?

— Гномы наотрез отказались от этой идеи, поэтому сейчас стараются удержать власть и свои границы. У них «почему—то» участились случаи нападения бешенных животных, пропадают грузы с драгоценными камнями, подрываются торговые отношения с другими дворами, путем пересмотров договоров и поднятия цен.

— Тогда вот как мы поступим. Во – первых: отправь людей из личного отряда на помощь гномам, заодно пусть дадут им понять, что я во всем этом не участвую и нынешнее положение вещей меня вполне устраивает, пусть предложат им союз со мной. Во – вторых: отправляйся к ведьмам и попробуй разузнать почву там, от этого будет зависеть с кем именно вести переговоры. Проверь сначала главную черную ведьму Серафему Никаноровну. Я не думаю, что она будет согласна на идею возвращения монархии, в свое время ей неплохо досталось. В – третьих: нужно отправить лазутчиков и соглядатаев к эльфам, ну и пустить слухи среди людей. А я сам давно хотел наведаться в одну очень интересную академию среди людей.

— Хорошо, так и сделаю, сегодня же распоряжусь. А что за академия? В первые слышу от тебя о ней, — он встал и прошел к столу с графином, чтобы долить виски и вернулся в кресло.

— Я не в первый раз слышу, как недалеко от нас в Веридии, есть старая академия, где обучают людей раскрывать свои искры магии. Так вот, говорят, что в этой академии, втихомолку, подрастающему поколению вбивают в умы различные неправильные установки, по поводу других рас, нынешнего устройства правления, в общем манипуляторский центр какой—то. А с этого учебного года... В общем, сдается мне, в условиях сегодняшней политической ситуации, это очень даже актуально. И решить этот вопрос будет не лишним в перспективах будущего.

— И это, конечно же, никак не связано с одной маленькой девушкой, что по счастливой случайности живет в этом же городе, верно? — с ехидной улыбкой спросил у меня друг, откидываясь на спинку кресла и отпивая виски со своего стакана, не отводя глаз от меня.

— Нет, это абсолютно никак не связано! Эта академия давно меня беспокоит, просто выдался прекрасный момент ей заняться и свалить подальше от родителей. Так будет проще проводить свою деятельность, для того что бы не допустить успеха их замыслов, — я встал и направился к столу чтоб оставить свой бокал, не желая встречаться с ним взглядом. Потому что он, опять, сука, прав! Да, я допустил мысль что так будет проще за ней приглядывать, как бы мне это не нравилось, но от этого мне спокойней и проще думается, а чистый разум мне сейчас очень нужен.

— Сделаю вид, что абсолютно тебе поверил, — с ухмылкой он поднялся с кресла, убрал свой бокал и двинулся в сторону дверей. — Я распоряжусь о твоём решении и как только закончу приеду лично, не могу сказать точно сколько это займет времени.

— Хорошо. Спасибо тебе, — я обернулся что бы взглянуть ему в глаза, все же он дорог мне как брат и всегда рядом для того, чтобы открыть мне глаза на то, что я старательно отказываюсь замечать.

— Всегда к твоим услугам, Альфа, — он улыбнулся своей искренней улыбкой и ушел, прикрыв за собой дверь.

Глава 8

Роан Аркент

Лето (июль)

Крики, стоны и отчетливый запах железа витает в воздухе. Я иду по коридорам полностью залитыми кровью. Мои руки, лицо и кожаная броня вся в красных пятнах крови моих жертв. Я — Каратель, я — исполнитель воли совета, и сейчас я должен оборвать весь род Крауманов.

Совет приговорил всю их семью на верную смерть за измену империи. Крауманы были настолько глупы, думая, что о их делишках никто не прознает, что подвели всех своих родных, включая детей и стариков. Как бы я ни пытался облегчить приговор детям, у меня ничего не получилось. И теперь я должен буду их убить. Совет ясно дал понять, что их приговор не подлежит обсуждению, ведь эти дети росли в атмосфере лжи, предательства и неуважения своей империи и казнь их семьи лишь подогреет их ненависть. Так что в перспективах будущего — от таких людей нужно избавляться сразу и не подвергать риску устоявшийся мир. Возможно, это куда милосердней заключения в темницах империи, все — таки иногда люди предпочитают не жить вовсе, чем гнить в темницах и волочить жалкое подобие жизни, не видя ничего кроме сырости, плесени, тьмы и призраков. Я убеждаю себя, что так я освобождаю их от всех тех тягостях, что могли выпасть на их долю за деяния их родителей.

Вечная проблема — за ошибки родителей приходится отвечать детям.

Я дошел до двустворчатых дверей, что ведут в главный зал, где и расположились главы семейства с их детьми. Могли хотя бы попытаться спасти детям жизни и сослать их куда-нибудь подальше с доверенным лицом, но их эгоизм не позволил и такой капли заботы и любви.

Отец семейства сидел в кресле у камина. Можно подумать, что он ждал меня вместе выпить и поговорить о погоде. Матери хотя бы хватило ума обнять на — последок детей и постараться их успокоить, все—таки они ни в чем не виноваты.

— Дерек, выведи детей отсюда. Мне нужно кое—что обсудить с Кроуманами старшими. А потом я приду за ними. — я улыбнулся самой хищной своей улыбкой, которая обещает болезненное и долгое «сотрудничество».

Их мразь—отец даже не шелохнулся, он все также продолжал пить свой напиток и смотреть на меня.

Громкий и, до мурашек, полный боли крик пронзил эту комнату. Мать, сотрясаясь от рыданий, пыталась удержать детей при себе, не осознавая, что таким жестом я лишил их детей возможности слышать и видеть за что и как будут лишены жизни их родители.

Дерек выволок детей на улицу, а я подтащил Марию к ее любимому мужу, что так спокойно, без капли сожаления, наблюдает за их участью.

— Меня интересуют ответы на следующие вопросы: «Почему вы на это решились? Кто был с вами в сговоре? Стоило ли оно того?».

— Я не собираюсь тебе ни на что отвечать, можешь проваливать или убить меня прямо тут, — глядя мне прямо в глаза отчеканил, как заученную фразу, Рауль.

Я лишь ухмыльнулся на его дерзость, проводя костяшками пальцев по скуле Марии провоцируя его и поднимая нервозность в ней. Люди под властью эмоций становятся очень болтливы. В ее глазах я видел страх, ни капли уверенности, все помещение пропахло насквозь ее замахом страха, я ощущал его так отчетливо, будто вдыхаю его прямо у шеи над бешено пульсирующей жилкой. На него же это не произвело никакого впечатления, хотя чему тут удивляться, для такого человека важным остается только он сам, остальные так, сопутствующие ресурсы.

Я резко развернулся к нему и оторвал его руку, которая держала стакан. Его вопль пронзил мои уши с противным писком. Мария дернулась в своем стуле и зажмурила глаза, стараясь плакать как можно тише, чтоб я не обратил на нее свое внимание. Я дождался, когда он перестанет орать и продолжил.

— Думаю теперь ты будешь поговорчивей, все — таки конечностей у тебя еще достаточно, а если растянуть наш диалог на каждую фалангу, то и того больше времени ты затратишь перед неминуемой гибелью. Только в твоих руках сделать это быстрее и сократить свои страдания и, возможно, страдания Мари, — я подарил свою улыбку уже ей.

— Да пошел ты, мерзкий сукин сын! — сквозь зубы проблеял этот огрызок, и я сломал ему ногу, так, что кость прорвала плоть наружу.

Его крик оглушил меня на секунду, и комната покрылась черным маревом.

Я резко сел в кровати и попытлся отдышаться, оглядывая очертания собственной комнаты в лунном свете. Кошмар, это был всего лишь отвратительные отголоски моего прошлого, что преследуют меня по ночам. Должно быть нынешняя ситуация всколыхнула бочку со всем мрачным и кровавым содержанием моей должности и вывалило из нее это воспоминание.

Нет, я не жалею о том поступке, Рауль и Мари Кроуман были теми еще мразями, из—за которых погибло очень много людей, и погибло бы больше оставь мы их, но вот решение совета по поводу детей меня сильно волновало. Я все пытался смириться и постараться убедить себя в том, что это часть моей работы, которую я обязан выполнять безропотно, но в последний момент не смог. Я дал слабину. Я выставил все как положено, сказал, что вся семья поплатилась за свои коварные замыслы, а сам спрятал детей в далеком захолустье империи под руководством достойных людей, что воспитают их как положено. Но весь спектр эмоций и чувств, которые я пережил, до моего решения, до сих пор бьют по мне такими отголосками.

Я отбросил синее одеяло в сторону и прошел к окну, отрыл его и вдохнул прохладный запах ночи и хвои. Внизу волки несут патруль, следя за границами Крэгвуда, факелы отбрасывают пляшущие тени на стены, а со стороны леса доносятся звуки животных.

Тишина. Спокойствие. Закрыв глаза и увидел прекрасные и уже родные орехового цвета радужки. Не могу отрицать что они способны успокоить меня одним только своим образом. Каждый раз мои мысли возвращаются к этой девушке. Адалина. Она свела меня с ума. Я как заколдованный каждую ночь волочусь к ее дому и не всегда мне удается взять себя под контроль и вернуться назад. Это страшно и волнующе. Я уже и сам склоняюсь к мнению Дерека о том, что она особенная, потому что ничего не помогает избавиться от нее. Ни одна девушка, которая хотела скрасить мой вечер и согреть мою постель, заманивая различными ласками не смогла вызвать во мне и капли того желания, что вызывает во мне Адалина. Кажется, я пропал, я болен неизлечимой зависимостью от нее. И сдается мне, то единственное что мне может помочь, заключается в ней самой. Она мой яд и мое проклятье. Но она же станет от него спасением.

Я оставался у окна до тех пор, пока не восстановится сердцебиение. Развернулся и пошел в ванную комнату, смыть с себя остатки сна и холодного пота, ведь понимаю, что уснуть заново у меня уже не получится.

После того как я окончательно проснулся, прямиком из душа подошел к прикроватной тумбе чтобы посмотреть время. Уже было раннее утро, поэтому я прошел к гардеробу и стал натягивать нижнее белье, штаны, рубашку, носки и ботинки. Прихватил с собой пиджак подходящего цвета и отправился в кабинет. Вчера вечером мне пришло разрешение на вступление в должность ректора той злополучной академии и полную свободу действий в ней. Поэтому я планирую изучить всю необходимую мне литературу, для ведения такой деятельности. Ведь все — таки в планах у меня не просто удалить гниль в ней, но и сформировать достойное место обучения для молодого поколения. К тому же, я давно хотел предложить общее образование для всех видов рас, проживающих в империи. Это поддержало бы единство и понимание между

ними. Да и в будущем такие союзы, сформированные еще в юношеские годы, оказываются очень крепкими, что нам только на руку.

Глава 9

Роан Аркент

Лето (август)

Три месяца. За это время мне пришлось проделать огромное количество работы: разобраться с гребанной помолвкой, обозначить свои позиции в семействе, собрать всю информацию по поводу моих подозрений в альянсе моих родителей и других представителей совета, а главное выяснить их мотивы, а для этого нужно было хорошо подготовить своих людей и заслать их на места слежения.

По ходу подготовки своих людей, пришлось разбираться с парочкой поверивших в себя щенков, решивших что им хватит силенок сравниться со мной за звание вожака.

Также, должен признать, случайным образом обнаружил трех шпионов из разных представителей дворов совета, что только подпитало мои подозрения. В прочем, как выяснилось позже, небеспочвенные.

Несколько дворов совета решили объединить свои силы в альянсе с целью изменения нынешний законов и порядка в мире. Их не устраивают власть людей, они считают их недостойными ее. Их не устраивает свобода крестьян и их прав, видите ли без рабов они не могут справиться, да и где это видано что бы люди и другие бедные представители своих рас имели свободу выбора, а за выполненную работу, «великодушно» дарованную этими обнаглевшими уродами, они требуют зарплату, вместо того чтоб с благодарностью целовать им ботинки.

Ну а вишенкой на торте стали права женщин и условие обоюдного согласия для вступления в брак. Теперь стало проблематично распоряжаться жизнями своих детей и заключать выгодные брачные союзы, так как многие молодые хотели жить счастливо с любимыми, а не с теми, кого подсунет родня.

Не буду кривить душой, я и сам подорвал помолвку с эльфийкой апеллируя этим законом. Ох сколько же было шуму...

Родители взбесились не на шутку. Даже в качестве ссылки, всем своим альянсом убедили совет и отправили меня в академию Корвина на должность ректора.

По их задумке, я повоюю с несносными детьми и самодурными преподавателями, устану от скуки и головной боли, одумаюсь и приползу к ним на коленях согласным на все, лишь бы они лишили меня этой должности.

Но, они просто не знали какую услугу они мне оказали, ведь я сам просил на это разрешения у совета и получил его.

Я так много работал, так много всего требовало моего непосредственного участия, мне приходилось вести разведку, просчитывать и принимать серьезные решения, влияющие на огромное количество судеб. Мне пришлось взять на себя ответственность за сохранение нынешнего порядка. А для этого пришлось с головой уйти в политику и шпионскую стратегию, потому как сейчас я должен сохранять свои намерения в тайне.

На улице шел проливной дождь, идеально разбавляя ароматы леса свежим и прохладным запахом влажной земли и растительности. Осталось меньше недели до смены сезона года, и погода не забывает нам об этом лишний раз напомнить. Я передал последнюю оставшуюся коробку с книгами и прочей макулатурой вознице, чтобы он погрузил их к остальным таким же в экипаж и отправился в сторону академии. Этим же вечером я и сам отправлюсь туда.

Меня переполняют чувства волнения и нетерпения, хочется сесть в этот экипаж и сразу же отправиться в академию самому. За эти три месяца я прошел все стадии принятия того факта, что Адалин для меня является кем—то очень особенным и важным. Ведь попросту невозможно так заикливаться и сходить с ума по человеку, которого ты совершенно не знаешь, абсолютно ничего, кроме того, что я выяснил из—за непреодолимого стремления узнать

о ней все. При всем при этом, она кажется мне такой родной и близкой, будто я знал ее всю жизнь, один только ее образ в моей голове может усмирить бушующий шторм во мне, один только цвет ее глаз может унять ноющую боль в груди. И одно только появление другого мужчины рядом с ней может вывести меня из себя. А если учитывать скольких я уже видел потенциальных женишков, которых ее родители все пытаются ей сосватать, то и вовсе можно считать меня святым и человеком небывалой выдержки.

Но ничего, я намерен исправить это и взять под свой личный контроль, а делать это находясь в одном городе и того будет проще. Я бы конечно мог просто заявиться к ее родителям с намерениями взять ее в жены, но мне не хочется, чтобы она меня ненавидела, да и я сам прекрасно справлюсь в усмирении такого дикого крольчонка, и она сама придет ко мне, а я буду ждать и как только она ослабит бдительность, я ее уже никуда не отпущу. Она будет моей! Я сделаю для этого все.

Вернувшись в замок, я последовал напрямик в обеденную залу, где уже завтракали родители, чтобы присоединиться к ним и еще раз обозначить свои намерения касательно гребанной помолвки про которую они неустанно мне твердят.

— Доброго утра, отец! Доброго утра, мам! Как спалось? – как только захлопнулись за мной двери, поприветствовал я главных интриганов империи.

Мне стоит больших усилий сдерживать себя и прикидываться идиотом, ничего не понимающим и не замечающим их манипуляции. И ведь получается же! Неужели они всерьез считают, что их сын настолько туп и занимает свое место, только за счет того, что соглашается марать руки в чужой крови, для того чтобы их оставались в чистоте?

Я прошел к своему месту за столом, напротив матери, и принялся накладывать себе завтрак.

— Доброго утра, сын! – ответила мне мама, с улыбкой на лице. Она всегда радуется, когда за столом удастся собрать всю семью полным составом.

Я ответил ей такой же улыбкой и потянулся за вишневым вареньем, отныне моим любимым, чтобы добавить его в кашу.

— Доброго утра, Роан, – холодно отреагировал отец. Оно и понятно, он злится, что я не соглашаюсь с его планами.

— Сегодня вечером я уезжаю в Веридию, хочу подготовиться к началу учебного года уже на месте, так что не знаю, когда вернусь в следующий раз, но точно не скоро, – начал я как бы между прочим, подводя тем самым, к нужной мне теме.

— Как это ты не знаешь, когда сможешь приехать? А как же Алистрелия, я хотела пригласить ее к нам, что бы вы уже познакомились лицом к лицу. От того и мнение твое, как мне кажется, быстро измениться. Она очень привлекательная девушка, нет ей равных во всем эльфийском дворе. О ее красоте ходят слухи, все девушки ей завидуют и хотят быть похожей на нее.

— Очень замечательно, мама, но мне это не интересно. Да и я не знал, что ты считаешь своего сына таким ветреным повесой, что с легкостью меняет свои решения из—за очередной юбки, какой бы шикарной и привлекательной она не была. Да и потом, не всегда слухи о привлекательности девушки появляются от жизни прилежной дамы, – парировал я попытку матери снова навязать мне эту эльфийку. Сдается следующей попыткой они мне ее в постель подбросят.

Закончив с кашей, я потянулся к чаю и бутербродам. В ожидании участия отца в разговоре. Не нравится мне что он сидит молча о чем—то размышляя.

— Роан! Зря ты так о хорошей девушке! И вовсе я не считаю своего сына, как ты выразился, «ветреным повесой», просто ты ее не видел. Да и к тому же она будет отличной и очень способной женой. Я уверена ты будешь вполне доволен этим союзом, – предприняла она новую попытку.

— Я так не думаю мама. Поверь мне, я прекрасно знаю о гибкости и способностях эльфийских женщин, но все равно, это не то, что мне нужно. Я уже говорил и скажу снова — меня не интересует этот брак и жену себе я буду выбирать сам! — четко проговаривая последнюю фразу напомнил я.

— Следи за языком, когда разговариваешь с матерью! Нечего ее шокировать своими познаниями в женщинах империи. Имей уважение в конце то концов! Как ты не поймешь, что мы хотим, как лучше и подобрали для тебя идеальный вариант в супруги. Почему ты так сопротивляешься нам? Не забывай, что я пока еще тут главный! — не выдержал словесного воздержания отец и все — таки влез в эти дебаты.

Я показательно медленно допил свой чай, не прерывая зрительного контакта с ним, поставил чашку в блюдо и самым невозмутимым тоном ответил на его выпад:

— Прошу прощения за то, что побеспокоил вашу душевную организацию, мама. Но повторяю еще раз, свою жену я выберу сам! И никого не буду спрашивать ни о чем, касательно этого выбора. У меня есть свои критерии, главное из которых — отсутствие желания моего волка перегрызть ей глотку, тогда как Алистрелия уже вызывает это непреодолимое желание, хоть я ее и знать не знаю. Не беспокойтесь, я обязательно, в свое время, вас познакомлю со своей избранницей. И да, Каллум Аркент, я отлично помню, что *пока* еще ты тут главный, но в этот вопрос не позволю вмешиваться, — я поднялся со стула и бросил салфетку на стол. — Хорошего дня, родители и помните о том, что каждое принятое нами решение ведет к определенным последствиям. — чеканя шаг, я попытался напомнить им о безрассудстве их затеи.

Следующие несколько часов я провел, со своими людьми. Мне было необходимо поставить в известность о нынешней ситуации двора волков и заговоре их правителей. Конечно я мог довериться ограниченному количеству людей, во избежание предательства и утечки информации, все — таки мой отец для них альфа. Поэтому обо всем я поведал своей личной стае и самым верным мне людям из оставшихся в Крегвуде, в их чести и преданности мне я не сомневался ни на грамм. После чего выставил наблюдателей за замком и герцогом с герцогиней, опросил парнишку, что приглядывает за Адалин в Веридии. И направился готовиться к отбытию в академию.

Так как все вещи я отправил с экипажем еще утром, поэтому поужинав немного раньше привычного, я решил пробежаться и размять кости, ведь никто не знает, как скоро у меня выпадет возможность почувствовать скорость, ветер бьющий в лицо, и прекрасный размывающийся пейзаж в вечерних красках. Мне предстоит долгая и кропотливая бумажная работа в кабинетах.

Одно радует, я скоро познакомлюсь с Адалин воочию. И прилажу все усилия на то, чтобы присвоить ее себе.

Глава 10

Роан Аркент

Настоящее.

Сон, как много места и времени он занимает в нашей жизни. Больше всего меня раздражает трата времени в пустую и на мой взгляд сон в этом преуспел. Мы тратим на сон в среднем в сутки по восемь часов, это пятьдесят шесть часов в неделю, тысяча шестьсот восемьдесят часов в месяц и двадцать тысяч сто шестьдесят часов в год! Это огромная растрата масштабами в бездонный кратер, в прочем, за этот год я сумел в этом достаточно убедиться.

За весь этот год и количеством всех забот, любезно свалившихся мне на голову, я позволял себе редкие часы сна, и каждый раз, после той весенней встречи, перед моим взором были ореховые глаза, что смотрели на меня в полном ужасе, каждый раз я видел вишневые слегка пухлые губы, каждый раз я видел волосы цвета темного шоколада, что на солнце отливали медью и каждый раз я просыпался с жгучим желанием и предвкушением встречи.

Конечно мне потребовалось три месяца на то что бы смириться с мыслью о том, что она моя истинная пара. И как бы я этого не старался отрицать, факты и чувства, на пару с моим волком, убедили меня в обратном. И в итоге я принял это, и мне стало гораздо легче, как будто все встало на свои места и больше меня не мучает дисбаланс внутри. Осталась только потребность поставить последний кусочек головоломки, в виде Адалины в качестве моей женщины, в узоре моей души и все будет прекрасно. Так что я решил действовать напрямую в сторону решения этого вопроса.

Я следил за ней. Я не мог себе позволить просто отпустить ее и допустить риск того, что пока я наведу порядок, со всей этой нелепой помолвкой, она может влюбиться в какого—нибудь смертника. И как оказалось не зря.

Нет, она, конечно, была милосердна и никого не подвергала ранней смерти от моих рук, но ее семейка была не лучше моей.

Стабильно пару раз в месяц они приводили к ней женишков. Многие оборотни, чувствовали мою печать, маги видели ее ауру, вернее тот факт, что она под моей защитой, но были и те, кто был слеп как крот во время сезонного обострения. Моя девочка всем показала, что им ничего не светит, и все же иногда мне приходилось вмешиваться...

По ходу наблюдения я выяснил что перед нашей первой встречей она устроилась именно в ту академию в которую меня сослали, чему я был несказанно рад, ведь для меня подвернулась прекрасная возможность предстать перед ней в человеческом обличии и наконец позволить ей узнать, что она моя.

И я сделаю это таким образом, что она и помыслить не сможет о ком—либо еще, я заполню собой все ее время, все ее мысли, она будет засыпать и просыпаться с мыслями обо мне, она будет желать видеть меня своим так же, как этого желаю я сам. И я этого добьюсь.

Глава 11

Роан Аркент

Настоящее

Всю ночь я провел в раздумьях и предвкушении, сидя в большом кресле у камина в домике при академии построенном специально в качестве дома ректора, чтоб он всегда был на работе и не думал даже расслабляться. Я же вижу в этом несомненные плюсы: не нужно искать дом, не нужно тратить время на дорогу, все под рукой, ты используешь максимум продуктивного времени.

Вещей у меня не много, только необходимый минимум: пара костюмов черного цвета, три рубашки белого, черного и темно синего цветов, туфли, ботинки, домашние трико, пара футболок и белье, необходимое в любой момент можно будет приобрести в местных магазинах. Все остальное место занимали разного рода документы, книги и прочая писчая принадлежность.

Только показались первые лучи уже осеннего солнца, как я вышел во двор академии в сторону спортивного поля.

Само учебное заведение было огромным, из темного камня, с башнями по углам квадратного гротескного строения, высотой в пять этажей, старым, мрачным, усталым от жизни. Да и по качеству знаний оно было одним из самым последним в списках.

Сама академия располагается по центру двора, перед ней находится некое подобие площади, что утыкается спереди в ворота, по правую и левую стороны были вымощены небольшие скверы, которые ведут в общежития и ангары для практических занятий; позади академии располагаются спортивная площадка, оранжереи, и собственно дом ректора. Также взору открывался вид на большое количество разного рода растительности, деревьев, кустарников, выюнов. Думаю, это из—за того, что учреждение было крайне запущенным.

Вчера я также изучил документацию академии и понял, что всем придется быть готовым к большим изменениям. У меня большие планы на эту академию. А я своих целей добиваюсь чего бы мне этого не стоило.

Добравшись до поля, я начал с небольшой пробежки, потом выполнил дыхательные разогревающие практики, далее перешел к бою с невидимым противником, это хорошо помогает разогнать всю сердечно—сосудистую систему и подготовить ее к нагрузкам, ну а после началась моя любимая часть.

Несмотря на прохладную погоду мне стало очень жарко, пришлось снять футболку и продолжить тренировку. Передо мной было несколько тренировочных чучел, мы используем такие для оттачивания навыков боя. Мое тело двигалось само, без моего на то вмешательства, мои навыки в сражениях были на столь высоком уровне, что это происходило больше, опираясь на интуицию и инстинкты.

Моя энергия уходила на сохранение контроля и удерживании зверя внутри. Я двигался со скоростью ветра, мои движения четкие и смертельные, мои мышцы крепче скал, лицо — непроницаемая маска, взгляд прочный и уверенный, все органы чувств обострены. Мне нет равных в ведении боя. И я по праву несу звание первого меча империи.

Закончив с утренней рутинной, я вернулся в дом, он представляет собой двухэтажное деревянное здание, изнутри все было аккуратно обустроено, ничего лишнего.

С порога открывается вид на небольшой коридор, в котором напротив входной двери расположена деревянная лестница на второй этаж, под ней гостевая ванная комната, по двум противоположным сторонам есть двери на кухню и столовую, а также в гостиную. Я поднялся сразу на второй этаж в ванную чтобы освежиться после тренировки, обернув черным полотенцем бедра, вышел и прошел в соседнюю правую дверь, она вела в мою спальную комнату.

Эта комната была отделана в цвете темного дерева и темно синих тонах, напротив двери были широкие окна с небольшим балконом, широкая кровать была у соседней стены, прямо на нее смотрел большой шкаф и дверь в смежную комнату — рабочего кабинета.

Переодевшись в простой черный костюм и темно синюю рубашку, я собрался и отправился в академию, пора начинать знакомство.

Зашел я в здание с парадного входа. Меня встретил ужасный запах сырости, мрачный и тусклый свет и противный писклявый голос моего секретаря.

— Добро пожаловать, лорд Аркент! Меня зовут Аурика Магаре. Я ваша помощница и секретарь. Позвольте показать вам ваше нынешнее место? — затараторила она на одном дыхании.

Аурика была самой обычно девушкой лет двадцати пяти, светлые волосы, острый подбородок, светлые серые глаза, розовые тоненькие губы, неплохая стройная фигурка, но что—то в ее облике меня сильно раздражало. Особенно ее писклявый голос, у меня кажется начинается мигрень. Того и гляди, запрещу ей вообще открывать свой ротик в моем присутствии.

— Вы решили начать знакомство со своим начальством с указанием его места? — спросил я с угрожающей интонацией. — Или вы так неосторожно выразились, в меру своего невежества, о моем рабочем кабинете?

О, наверное, это будет мое любимое наказание ей за ее ущерб, нанесенный моей голове, она вся побледнела от страха, а я просто решил поиздеваться над бедной недалёковидной девочкой.

— Н—нет, что вы? — Начала она оправдываться, заикаясь — Я, конечно же, имела неосторожность неправильно выразиться, я лишь хотела проводить вас в ваш кабинет и показать академию, так сказать, изнутри.

Нет, все — таки ее голос меня доведет быстрее, да и не уж—то она такая безвольная и слабохарактерная, что от такого простого издевательского замечания так быстро стушеввалась? Что ж, это печально.

— Хорошо, ведите, — согласился я, чтоб уже закончить этот пустой разговор.

Кабинет ректора находится на третьем этаже в административном крыле. Войдя с учебного коридора в приемную, первым делом в нос бьет жуткий запах ванили и груши, и все бы ничего, если бы он не был таким резким. Тем более, потому что нужно учитывать тот факт, что здесь будут обучаться и преподавать люди со звериным обонянием, и уж тем более что ректор — волк будет работать в соседнем кабинете, вход в который лежит прямо через эту чертову приемную.

— Мисс Магаре, будьте так любезны, избавьте приемную от этого запаха и в принципе будьте осторожны в использовании различного рода ароматических масел, — проинструктировал я вполне мирным и будничным тоном. Потом, развернувшись в пол оборота на помощницу, добавил: — запомните, в этой академии ректор, некоторые преподаватели и учащиеся будут иметь острое звериное обоняние.

— Да, конечно, прошу прощения, — покраснела Аурика и быстро направилась открывать окно чтобы впустить свежего воздуха, за что я был ей очень благодарен.

Приемная была светлой. Напротив двери располагались два широких окна, которые свободно позволяли солнечным лучам освещать комнату в достаточной мере. По правую сторону от входа находилась небольшая зона ожидания, представленная в виде темного дивана, старого журнального столика из вишневого дерева, напольной лампы, а в углу примостилась кадка с каким—то деревом. У окон стоял рабочий стол Мисс Магаре, а рядом с дверью в мой кабинет — шкаф с документами.

Кабинет ректора был в более темных тонах, стиль был выдержан такой же, как и в доме при академии, по правой стене от двери были три широких окна и диван с журнальным столиком из темного дерева, на полу черный ковер с зеленой узорчатой отделкой по краям, у стены

напротив двери стоял стол буквой «Т», на нем уже были какие—то горы бумаг, надеюсь это не еще одна головная боль в мою копилку. У другой стены высились два шкафа во всю стену с книгами, фолиантами, папками, свитками и прочей макулатурой.

Я прошел к своему рабочему столу, ненадолго задержался у шкафов с книгами, было приятно отметить определенный порядок в тематике и последовательность расположения для каждого типа литературы.

Первым делом сев за стол, я потянулся к злополучной куче бумаг, для того чтобы изучить ее назначение. Интуиция меня снова не подвела, а надежда рухнула к моим ногам, потому как помощница решила сразу внести мне ясность:

— Это последние отчеты об успеваемости студентов, отчеты о проделанной работе преподавателей, новые постановления сверху, жалобы и предложения, — стоя по левую руку от меня, она подавала мне бумаги одну за другой.

— Спасибо, мисс Магаре, дальше я сам. Принесите мне, пожалуйста, черный кофе с двумя ложками сахара и до десяти часов пусть меня никто не отвлекает, ровно в десять соберите всех на центральной площади академии, будем проводить знакомство, – поблагодарил я девушку, не поднимая взгляда с предоставленных ею мне документов.

— Да, конечно, я все сделаю, – ответила мисс Магаре и скрылась за дверью.

Глава 12

Адалина Майс

Настоящее

Время было шесть утра, а я уже была готова начинать новый учебный год в академии. Преподавание тот еще труд, но сложнее дается преподавательский коллектив. Это самый настоящий серпентарий. Особенно это заметно, когда его большая часть состоит из женщин. Сразу ощущается дух первого курса и все его прелести, а именно соревновательный интерес, интриги, козни, сплетни и все самое лучшее что с этим связано. Я сполна это ощутила во время своей практики.

Я сидела в столовой со своей семьей. Мы мирно завтракали, а у меня что—то щипало под ложечкой. Чувство такое, что слишком уж все хорошо начинается, и за столом как—то на удивление спокойно.

— Адалина, детка, — начала мама и я сразу выдохнула, все в порядке, все по плану, нотации будут по расписанию, никаких заминок не предвидится, — утоли мое любопытство. Правда ли, что в академии где ты работаешь назначен новый ректор?

— Да, это так, — коротко отвечаю я и оставляю чашку с черным чаем и лимоном в сторону. Беру приборы, разрезаю кусочек блина, затем погружаю его в сметану и принимаюсь тщательно пережевывать.

Люблю использовать любимые мамины правила этикета, что она вдальблывала мне с детства, против нее самой. Она тем временем смотрит на меня в ожидании, когда я прожую и расскажу ей подробности, а я не тороплюсь...

— А правда ли что это сам лорд Роан Аркент? — не выдерживает мама и задает конкретный вопрос, глядя на меня не мигающими глазами. Спрашивается — не слишком ли велика моя настороженность?

— Да, так и есть, — снова коротко отвечаю ей я и уже сама смотрю на нее с небольшим прищуром во взгляде.

Папа, который все это время сидел во главе стола и молча изучал газету со свежими новостями вдруг решил присоединиться к разговору, по — прежнему, не отрывая взгляда от нее.

— Насколько я помню, он все еще холост и не сильно старше тебя, Адалина? — я поворачиваюсь к нему и начинаю понимать причину своих ощущений.

— Понятия не имею, — говорю я, чувствуя в какую сторону снова начала уходить нить разговора.

— Да как же? — изумляется мама, поворачиваясь лицом к папе. — Мне миссис Вейзл, по приезде на осенние праздники, рассказывала, что он вроде как обручен.

— Твоя милейшая миссис Вейзл, располагает не верной информацией, дорогая, — парировал папа так и не поднимая взгляда со своей газеты, и медленно потягивая кружку кофе. — В джентельменском клубе еще в начале августа подробно обсуждали лорда и его непоколебимость в вопросе отказа от брака, признаюсь мужчины испытывали некую гордость за представителя своего пола. Не всем удастся столь стойчески отстаивать свою холостяцкую жизнь, уж тем более при высоких титулах. Что бы там не думало молодое поколение, — папа выразительно посмотрел на меня, — а браки по расчету были, есть и будут.

— Так это же здорово! — восторгается мама чуть было, не подпрыгивая на стуле и хлопая в ладоши. — Значит, если постараться, то можно обзавестись хорошей партией, Адалина, ты понимаешь это? — теперь они оба смотрят на меня с нескрываемым напором.

— Как бы там ни было, меня это не касается и мою позицию, в этом вопросе, вы хорошо знаете. А добиваться внимания «хорошей партии» я не стану. Тем более что он мой работода-

тель. Не желаю больше это обсуждать. И вообще мне уже пора. Приятного дня, маменька и папенька, — фыркаю я и встаю из—за стола, не вслушиваясь в возмущенное бормотание родителей, стиснув кулаки и челюсть ускоряю шаг.

Я выхожу из столовой прямо в холл, прошу слугу подогнать карету ко входу, а сама по большой белой лестнице, устеленной голубым ковром, поднимаюсь к себе в комнату за сумкой и планами занятий. Я всегда подготавливаю сумку с ночи, это помогает не забыть ничего утром, собираясь второпях.

В восемь утра я вхожу в аудиторию, в которой проведу свою первую лекцию в качестве полноправного преподавателя по артефакторике.

За время летних каникул я успела хорошо ознакомиться с учебным заведением и расположением большей части административных кабинетов и аудиторий, во время оформления всех необходимых бумаг при поступлении на работу.

Поравнявшись с рабочим столом преподавателя и убрав личные вещи, я подошла к аудиторской кафедре, за которой принято выступать с лекциями и приступила к работе.

— Добрый день! Присаживайтесь. Меня зовут Адалина Майс, с сегодняшнего дня я буду вести вам предмет под названием «Основы Артефакторики». Кто может рассказать что —нибудь об этой науке?

Как и ожидалось на первом занятии, студенты не решаются брать на себя инициативу. В голове сразу зазвучал голос сварливого учителя истории в моей школе со словами «Лес рук!». Я усмехнулась собственным воспоминаниям и продолжила урок.

— Хорошо, тогда пойдем по шаблону, чтобы дать вам время привыкнуть и адаптироваться к тому, что я буду часто задавать вам вопросы, а от вашей активности будут зависеть дополнительные баллы, которые вы сможете использовать для того, чтобы повысить низкие оценки, при наличии таковых. Начнем с азов: артефакторика — это дисциплина на стыке высшей магии, материаловедения и прикладного кодирования реальности. Что же такое сам артефакт? Это не просто «магическая вещь». Это материальный объект, в структуру которого интегрирована устойчивая магическая программа. В чем отличие артефакта от зачарованного предмета? Зачарованная вещь в основном имеет временный эффект, например — левитирующая кружка. Артефакт, в свою очередь, работает десятилетиями, черпая энергию извне или имея внутренний накопитель. Существует понятие трех столпов создания артефакта: первый — базис или, если говорить простыми словами, основа. Материал должен быть магически проводимым: дерево подходит для накопления, металлы (серебро, мифрил) — для передачи импульса, камни — для хранения ядер заклинаний; второй — скрипт или же плетение — формула, которую ты «вплавляешь» в предмет, именно она определяет, что будет вещь делать; ну и третий — источник, то есть питание —откуда артефакт будет брать энергию. Ей может быть кровь владельца, свет луны или встроенный кристалл—аккумулятор.

— А теперь ответьте: какое главное правило техники безопасности в артефакторике? Кто —нибудь знает?

— Семь раз проверь один раз зачаруй? — прозвучал насмешливый голос с задних парт.

— Отличный пример пословицы, советую к нему прислушаться и вспоминать впредь почаще. Но все же самым главным и первым правилом стоит считать следующее: не замыкай контур на себе! Если, допустим, при начертании рун на мече ты почувствовал запах озона и вкус меди во рту — бросай всё и беги. Ошибки в артефакторике превращают лаборатории в воронки, а учеников — в очень симпатичные декоративные статуи.

В перерыве после первой пары объявили по всей академии о собрании в десять часов на центральной площади. В голове никак не могу уложить причину, по которой необходимо срывать занятия. Почему бы не собрать всех на час раньше, а лучше на час позже, ну чтоб

уж не обрывать урок посередине, а иметь какую—то целостную картину. Но кто я такая чтоб оспаривать решение руководства?

Как я и предполагала следующий урок прошел мимо нас, студенты были поглощены предвкушением встречи с новым ректором, велись активные переговоры и обсуждения его персоны. Девушки обсуждали его внешние данные, а парни его заслуги. Хорошо хоть то, что по плану у меня была сегодня для них вводная лекция, поэтому можно будет смело переквалифицировать ее в письменную самостоятельную работу, так что за свою болтовню они мне ответят уже по результатам проведенной проверки. Вот тогда и я присоединюсь к бурному обсуждению в аудитории.

Без пяти десять прозвучал звонок, ознаменовавший начало построения.

Учащиеся построились по правую сторону от входа в академию, преподаватели – по левую. И тут и там ведутся разговоры о главном виновнике переполоха.

— Ох, вы слышали, говорят он не женат! — доносится голос мисс Рамлинг.

— Да, а мисс Магаре рассказывала миссис Стронд, что он суров и властен, — поддакивает ей мисс Уллиз.

— А я слышала, что он был помолвлен, но оказался очень разборчив и отказался от невесты потому что она не была ему по вкусу, — не унимаются коллеги от бурного обсуждения нового ректора.

Ох, ну неужели, действительно, все эти разговоры не будут иметь никакой смысловой нагрузки, а только описывать все возможные фантазии наших змей, пока они буду лужицами растекаться по всей площади.

Не выдержав этой пытки, я решаю отойти к ближайшему дереву и ждать дальнейшего развития событий.

Приятное весеннее солнце ласково согревает мои щеки, легкий ветерок колышет выбившуюся прядь волос у меня на голове, я позволяю себе прикрыть глаза и насладиться прекрасным и спокойным моментом.

Внезапно меня будто что—то подтолкнуло, и я раскрываю веки ровно тот момент, когда из—за лучей солнца к нам направляется изящный, но в то же время крепкий мужской силуэт, описанный по контуру лучами света от чего, создается ощущение что он весь светится.

Зрелище очень притягательное: черная широкоплечая, высокая фигура, сужающаяся в талии, грациозно, с достоинством хищного зверя уверенно шагающая по площади. Лица не видно, но все мое внимание приковано к нему, я не могу оторвать глаз. Что—то в нем такое есть, таинственное, зловещее я бы даже сказала и в тот же момент обволакивающее теплом. У меня замирает сердце, мурашки бегут по спине и рукам, и вся тяжесть тела будто бы скопилась внизу живота. Что это со мной?

Глава 13

Адалина Майс

Я слежу за приближающимся силуэтом как сумасшедшая поклонница, от чего даже не замечаю, когда ко мне подошел мой друг и коллега мистер Дуглас.

— Приветствую мисс Майс, как поживаете? – спрашивает меня Аарон.

Аарон можно сказать мой единственный друг в этой академии. Когда я устроилась на работу, на собраниях перед новым учебным годом я успела познакомиться со своими коллегами, побывать на нескольких лекциях перед тем, как все разошлись на летние каникулы. Меня как —то сразу не возлюбил весь женский коллектив, причины я не поняла до сих пор. И только Аарон Дуглас – преподаватель истории, относился ко мне с уважением и помог тут освоиться, спустя какое—то время мы стали относиться друг к другу как к хорошим друзьям.

—А, приветствую мистер Дуглас. Все хорошо, спасибо что спросили. Как вы поживаете? – ответила я с запозданием, так как не сразу осознала, что он разговаривает со мной.

— Все замечательно. Что думаете по поводу этого срочного собрания во время занятия? – интересуется Аарон с ноткой сарказма в голосе и прислоняется спиной к тому же дереву в очень близком расстоянии от меня.

Тем временем на площади наш новый ректор представляется и проверяет присутствие каждой группы студентов и их кураторов, можно подумать он хочет запомнить их всех в лицо с первого общего знакомства.

— Думаю, что это крайне нецелесообразная трата времени. Если же он располагает свободными часами мог бы лично поприсутствовать на занятии у каждой группы, так было бы продуктивней и появилась бы хорошая возможность посмотреть на работу студентов и преподавателей в действительности, – отвечаю я спокойным тоном и отхожу от дерева ближе к остальным, потому как кажется, что сейчас пропущу что—то важное. Да и столь близкое нахождение с Аароном мне не очень—то и приятно.

— Что ж, приятно познакомиться, уважаемые студенты, преподаватели. Как я уже и сказал я планирую предпринять большое количество кардинальных перемен: в предназначении и целях академии в целом, в изучаемых дисциплинах, в методах преподавания и прочее. Предупреждаю сразу, это не всем понравится, но решения не оговариваются. Несогласные могут не задерживаться, – ворвался в наш диалог лорд Аркент своим низким, глубоким, бархатным, с легкой хрипотцой голосом. Он говорил громко и четко так, что его было отлично слышно каждому на всей площади. Я бы хотела засыпать под этот голос, когда тот читает мне книги по ночам.

Боже, о чем я думаю?

— Подробности всех изменений вы будете узнавать в течении этой недели, за месяц я планирую успеть воплотить все мною задуманное, – продолжает ректор, глазами пробегая по каждому лицу, изучая реакцию своей публики. – Преподаватели после окончания сегодняшних занятий должны будут подняться ко мне в кабинет, где я подробно изложу все, что от вас будет требоваться и какие изменения вы будете вносить в свои расписания. Также.., – выделяет от это слово и устремляет взгляд точно на меня, а меня бросает в дрожь. Его глаза! Они мне кажутся такими знакомыми, у меня от них холодок пускает свои щупальца по спине вниз от шеи. Где же я могла их видеть? – ...я посещу занятия у каждого преподавателя чтобы оценить его профессиональные качества и работу студентов непосредственно на самих уроках, – он смотрит, не моргая прямо мне в глаза, а на губах еле заметно дергается уголок, выдавая намек на ухмылку. Медленно до меня долетают его слова, и я осознаю, что он слышал наш разговор, когда я раскритиковала его решение собрать нас во время занятия. Какая я безмозглая, он

же волк, у него превосходный слух! Это кошмар! Мне конец! Вот так вот и закончится моя, толком не начавшаяся, карьера.

От волнения мое сердце сейчас просто выпрыгнет из груди, я вся заливаюсь краской от стыда, как маленькая нашкодившая девочка! Мои щеки пылают, я стараюсь отвести взгляд и закусываю нижнюю губу.

Лорд— ректор Роан Аркент, тем временем, отводит взгляд и представляет новых преподавателей ведения стратегии, фехтования, боевых искусств, кураторов для волков. Как оказалось, с этого года в академии планируется начать обучение всех представителей рас империи.

Я же тайком разглядываю его. Как бы не старалась, но он притягивает мой взгляд к себе так, что даже чувство стыда не помогает это преодолеть.

У него темно коричневого оттенка короткие волосы, у виска видно небольшую серебристую прядь. Я задерживаю свое внимание на ней, погружаясь в мысли. Мне очень любопытно: он родился с этим серебром у виска или за ним кроется какая—нибудь история. Перемещаю свой взгляд на его лицо квадратной формы, широкий невысокий лоб, густые брови серо—коричневого оттенка, прямой нос, полные губы и круглый подбородок. А глаза его серо—зеленые, как скалы, как лес во время дождя, они кажутся такими знакомыми и вызывают непонятные ощущения страха и волнения, и в тот же момент я чувствую спокойствие. Очень странные.

Он одет в изящный, глубокого черного цвета костюм, его пиджак украшают два параллельных ряда серебряных пуговиц вдоль всего торса, и серебряного цвета платок в нагрудном кармане, черный жилет, подчеркивающий узкую талию и темно—синяя рубашка с черно—серебристым галстуком, его прямые брюки идеальной посадки огибают сильные накаченные ноги, а начищенные до блеска туфли завершают его головокружительный образ.

Должна признать он несомненно очень сексуальный. Начинаю понимать весь энтузиазм, с которым девушки его обсуждали.

Пока я его разглядывала ректор завершил свою речь и велел всем расходиться по аудиториям. Я развернулась и медленно, погруженная в себя, в попытках осознать, что я сейчас ощущаю, направляюсь к главному входу.

Я иду, глядя себе под ноги и кусаю нижнюю губу, да так увлекаюсь, что на языке ярко почувствовался соленый вкус металла. Вредная привычка с детства, мама все время меня за нее ругает. По причине этого пагубного пристрастия у меня губы часто сухие и в трещинках.

Мои мысли мечутся вокруг привлекательного мужчины, которого теперь я буду называть своим работодателем, и его страшных, но манящих глаз. Никак не могу вспомнить где же я их видела и почему мне от них становится страшно. Может быть все дело в том, что он волк, а с ними у меня есть не очень приятная история.

Но из мыслей меня вырывает глубокий низкий голос, и я чуть не подпрыгиваю от неожиданности.

— Прошу прощения, что напугал, — говорит лорд—ректор Аркент. — Хочу выразить благодарность за отличную идею о посещении занятий, мисс Майс, это будет действительно продуктивней, а также легче и быстрее решится вопрос о компетентности преподавателей, а значит скорей, при необходимости, проведем замены, — уточняет ректор с торжествующей ухмылкой и подмигивая мне правым глазом.

— Н—ничего страшного, — запинаясь от волнения говорю я, медленно переваривая его слова. — Простите, пожалуйста, за резкую критику ваших решений, я не хотела подрывать ваш авторитет, да и к тому же я считаю, что таким образом у вас сложится более объективное мнение о каждом, — продолжаю я, постепенно приобретая голос и твердость в уверенности о правдивости своего мнения.

— Хм, — шире улыбается ректор, продолжая идти в академию, при этом подстроившись под мой шаг. — Мне нравится, что вы так решительно и уверенно высказываете свое мнение, это качество я всегда ценил в людях.

— Кстати, позвольте уточнить, откуда вы узнали, как меня зовут? – спрашиваю я, останавливаясь и заглядывая прямо в его глаза.

— Позволяю, – останавливается он напротив меня и также устремляет свой взгляд на меня. Наглец! Можно заметить, как у него слегка дернулся уголок рта, но он быстро взял над собой контроль и продолжил говорить уже с выражением надменной маски на лице, – навел справки по преподавателям, – коротко ответил он, явно издеваясь надо мной, и продолжил путь.

— И все же, как вы поняли, что именно я — Адалина Майс? – все никак не унимаюсь, семена за ним.

— Почувствовал. Мне пора. До встречи, мисс Майс, – ответил он мне и не дожидаясь ответа скрылся за дверью академии, а когда я зашла в след за ним, то уже нигде его не нашла.

Что же он имел ввиду, когда сказал, что почувствовал, что это я? Как это понимать? Он, судя по всему, точно издевается. Бесит! Не терплю, когда остаюсь с чувством недосказанности, я всегда оставляю последнее слово за собой.

Я возвращаюсь в аудиторию где провожу еще одно занятие, после чего отправляюсь в столовую на обед, о чем тут же жалею. Весь обеденный зал гудит от голосов, обсуждающих нового ректора и его планы по внедрению изменений.

Столовая представляет собой большое и светлое помещение, разделенное на три зоны. Первая зона выдачи и кухня, здесь на столах лежат готовые блюда, из которых мы выбираем свой обед. Я выбрала рис с овощами и мясом, также салат и апельсиновый сок. Сложив свой обед на поднос, я прохожу вторую зону, она считается обеденной зоной студентов. Это несколько длинных рядов столов и стульев, за которыми располагаются студенты. Преподаватели же обедают в третьей зоне. Она находится на небольшом возвышении.

Еда здесь конечно не самая отвратительная, но и приятного тоже мало, собственно поэтому я всегда стараюсь выбрать что-то такое, что трудно испортить.

После обеда по окончании еще двух занятий, как и было велено, мы все поднялись в кабинет ректора.

Преподаватели подобно студентам на построениях сбились в небольшие группки и переговариваются. Я же стою у окна и наблюдаю как стекают дождевые капли по стеклу. Люблю, когда идет дождь, воздух становится чище, все цвета обретают более насыщенные оттенки смывая с себя всю накопившуюся пыль, и подобно этой пыли у людей смываются маски. Они забывают их контролировать, потому что начинают торопиться спрятаться от очищающей и освобождающей силы дождя. А еще мне нравится этот особенный запах. Его не спутать ни с чем, у него даже есть отдельное определение — «петрикор».

— Адалина, пройдемте, все уже зашли, – вырывает меня из созерцания пейзажа за окном голос Аарона.

Когда мы с Аароном заходим в кабинет я чувствую на себе напряженный взгляд и непроизвольно ищу его, пока не натыкаюсь на взгляд серо-зеленых, как скалистый лес, глаз. Должно быть мы сильно задержались раз ректор излучает такое напряжение, перемещая свой взгляд все время с меня на Аарона и обратно. Мистер Дуглас в свою очередь, видимо тоже ощутив на себе напряжение ректорского взора, как истинный джентльмен заслоняет меня, выйдя немного вперед.

Лорд Аркент поднимает одну бровь и смотрит уже исключительно на Аарона. Воздух становится каким-то вязким, густым, новые преподаватели ведут себя как-то странно, переминаясь с ноги на ногу и опустив глаза в пол, видимо тоже чувствуют нервозность ректора. Я решаю выйти из-за спины мистера Дугласа и извиниться за задержку, все — таки это я виновата в ней.

Глава 14

Роан Аркент

Я так устал за сегодняшний день. Голова скоро лопнет ко всем чертям от обилия информации. За сегодня я успел посетить два занятия у первых курсов, как и предложил мой дерзкий крольчонок. Признаюсь, решение действительно было отличным, я теперь точно знаю, что этих преподавателей в этой академии не будет. Я сейчас собирался затронуть и этот момент, пока мое и без того хрупкое равновесие не добило окончательно выхода этого смертника.

Мало того, что он ходит за моей девочкой везде, понятия не имею какого лешего я не обратил внимания на ее коллег — мужчин раньше, ведь у него на лице написано желание обладать ей. К счастью, для всех нас: для него — в качестве жертвы моей собственнической натуры; для меня — от того, что я понимаю, что его желание безответно, потому что она к нему явно равнодушна.

И я почти было сдержался и не стал обострять на этом внимание, глядя на Адалину и успокаивая себя мыслями о том, что в тот момент, когда она поймет, что только я ей буду нужен, как этот безмозглый решил, что ее от меня нужно защищать. И что самое смешное — он искренне поверил в себя и свои силы. Он идиот или полный кретин бросать мне вызов? Вот чего я не пойму.

Мой зверь внутри сходит с ума, я сдерживаю его всеми правдами и неправдами, трачу такое большое количество контроля на него, которое уже очень давно не использовал. Он беснуется и скребет мне грудную клетку, вгрызается клыками в мои ребра, воеет и рычит на меня за то, что я не решаюсь поставить этого придурка на место и заявить права на свою женщину.

Воздух сгустился, по углам кабинета собираются тени, уже не только оборотни в этом кабинете понимают, что я в гневе, взгляды начинают блуждать по нашим лицам, что еще больше выводит меня из себя.

— Я прошу прощения лорд Аркент, за то, что мы заставили вас ждать, это моя вина, — привлек к себе все мое внимание легкий голосок, полный решимости и, в тот же момент, сомнений в своей уверенности. Я постарался взять себя в руки, чтобы совсем ее не напугать как когда-то. Не хочу больше никогда видеть на ее лице ужас, возникший из-за меня.

— Все в порядке, вы тут совершенно не причем, — холод в моем голосе был оглушителен и без того притихшем кабинете. Хотя я старался успокоить своего храброго крольчонка. — Что ж, прежде чем мы приступим к ознакомлению со всеми изменениями, которые вас ожидают с этого года, оповещу сразу мисс Олкорт и мистер Спарк о том, что вы больше здесь не работаете. Я сегодня посетил ваши занятия, и вы меня не впечатлили, спасибо за труд, не смею больше вас задерживать, — выдал я ровным тоном, сидя за столом, скрестив руки в замок на столе и всматриваясь в лица упомянутых горе-преподавателей.

— Но как же, я ведь уже столько лет тут работаю, я готова внимать предложениям... — начала было мисс Олкорт совместно с, в так поддакивающим, мистером Спарком, но я перебил эту тираду скучающим, и не требующим препирательств, голосом:

— Мои решения не обсуждаются. Освободите кабинет и не задерживайте нас.

Их лица покраснели от возмущения, но истерик не последовало, слава Богам! Они вышли, а я продолжил совещание.

— Это не первые и не последние, кто может покинуть академию. Я посещу занятия каждого из вас и приму по всем вам решение. Все, кто будут работать под моим руководством, обязаны дать клятву о неразглашении внутренней жизни академии и всего что здесь происходит, — я устремляю взор на каждого и каждый дает на то свое согласие, после чего высвечивается клятва огненными буквами в воздухе, и они ее принимают, а я уже будучи уверенным в их, не способности раскрыть мои планы, продолжаю. — Далее, расписание будет изменено,

упор будет делаться не только на теоретические и практические знания, но и на физическое применение боевых навыков и в принципе физическую подготовку. Это будет касаться как студентов, так и преподавателей, — я намеренно дал тишине повиснуть в помещении, чтобы информация успела улечься в их головах, — Следующее: скоро придут новые студенты и преподаватели; студенты будут делиться по общим группам, а также по рассам. К каждой расе будет представлен куратор, который будет помогать развивать их уникальные способности. У кого будут проблемы с проживанием, могут заселиться в общежитие при академии, так было бы даже удобнее, а пока это решение будет по желанию. Пока. Зачеты и экзамены будут проходить по—разному, исходя из рода занятий: для специальностей артефакторики, зельеварения, целителей и алхимиков в виде спаррингов, с применением знаний по изученным наукам, и групповых заданий; в виде магических боев для всех остальных, где они должны будут проявить все полученные знания и навыки. Чуть позже я приглашу представителей ведьм и ведьмаков, которые помогут с организацией экзаменов, в том числе. Это первые и основные изменения, остальное будем внедрять в частном порядке по мере движения, — я оглядываю всех присутствующих дожидаясь принятия моих условий.

После того как все осмыслили мои слова и получили ответы на волнующие их вопросы, я завершил собрание и отпустил их восвояси.

— Мисс Майс, задержитесь пожалуйста, — попросил я, как только заметил, что она уже разворачивалась чтобы покинуть мой кабинет.

Она замерла и дождалась, когда все покинут кабинет, затем вернулась к столу.

Я молчал. Понятия не имею что ей сказать. Зачем я попросил ее задержаться? Что я ей скажу? Что она моя и никто не имеет права защищать ее от меня? Что ни один мужчина не имеет право быть с ней рядом в подобной близости? Что я убью каждого кто посмеет посмотреть на нее с каким—либо потным взглядом? Что я хочу унести ее подальше от всех и спрятать в своих объятиях? Что я сплю и вижу ее прекрасные ореховые глаза полуприкрытые от неминуемого экстаза, когда я буду глубоко в ней исследовать каждый миллиметр ее сладкого тела? Что сейчас я тверд на столько, что готов порвать ко всем чертям брюки, что спасают ее мягкое тепло от меня. Черт! Это не выносимо!

— Вы что—то хотели, лорд—ректор? — вырывает меня бархатный звонкий голосок из пучин мыслей.

— Да. Я хотел предупредить, что завтра я планирую посетить ваши занятия, — судорожно придумал ответ, стараясь успокоиться и собраться.

— Эм, хорошо, как считаете нужным, — ответила она недоуменно, переступая с ноги на ногу.

— Прошу присаживайтесь, — предложил я. Встав и обойдя стол я подошел к ней и пододвинул стул для нее.

Адалина медленно и неуверенно опустилась, не сводя с меня пристального взгляда.

Я почувал бурю эмоций что она испытывала сейчас: обеспокоенность, страх, неуверенность, заинтересованность, смущение и, ого, серьезно? Легкий отголосок желания и стыда, заставили меня сбиться с сердечного ритма. Ее сердце клокочет, щеки краснеют, веки опустились и затрепетали, ее заливают жаром.

Черт! Этот запах... я чувю ее возбуждение. Она сведет меня с ума! Штаны натянулись до такой степени, что мне уже становится больно.

Я прошел к своему столу и сел в попытках скрыть свое явное желание от ее невинных глаз. Молчание затягивается, и я решаюсь на вопрос, что тяготил меня с самого утра:

— Мисс Майс, я задам вам откровенный вопрос и хочу слышать не менее откровенный ответ, окажите мне такую любезность? — спросил я, опустив руки на стол и придвинувшись ближе.

— Смотря что это за вопрос, – вздернув свой прелестный прямой носик, с еле заметной горбинкой, ответила мне она и воззрилась на меня с предупреждением и ожиданием.

— Мистер Дуглас. Какие отношения вас связывают? – спросил я в лоб как можно тщательнее подбирая слова, что, кстати, дается мне с трудом.

Глава 15

Роан Аркент

— Не до конца понимаю ваш вопрос. Какое это имеет отношение к моей работе? – резко ответила Адалина, сжимая неосознанно кулачки, — Какое мнение вы сложили обо мне?! – вскочила она со стула.

Я продолжаю смотреть на нее с маской спокойствия и равнодушия на лице. И ровным тоном ответил:

— Во—первых: сядьте! – попросил я громче чем хотелось бы, но результат не заставил себя ждать. — Во—вторых: я не хотел ни коем образом вас оскорбить. Мне важно знать это, чтобы иметь представления о своих подчиненных, потому как то, что я увидел в течении сегодняшнего дня подтолкнуло меня на такой откровенный вопрос. Мне действительно важно знать честный ответ, — я посмотрел на нее пристальным взглядом и придвинулся еще ближе к столу сложив на нем руки в замок, чтобы не выдавать бурлящую по венам ярость, возникающую при одном только воспоминании о том, как этот ублюдок думал, что я ей наврежу и ей от меня нужна защита! Его защита! Моей женщине от меня!

Я делаю глубокий вдох и выдох, усаживая своего зверя.

Она молчала пару минут обдумывая мои слова, глядя на свои ладони, сложенные друг на друга на темном дереве стола, и успокаиваясь, а мне же это ожидание показалось вечностью.

— Он мой друг, не более, – она подняла глаза на меня, а я еле удержал выдох облегчения. — Я задумалась и пропустила момент, когда все собрались у вас в кабинете. Ар.,— запнулась она и сердце мое ударило мне по ребрам с двойной силой, — Мистер Дуглас меня вывел из оцепенения и мы вошли на собрание, – вступилась она за него. Опять!

— Хорошо, это радует. Спасибо за честный ответ! – ответил я прежде чем подумал. Она вскинула на меня взгляд полный недоумения, и я решил добавить: — В вашем резюме сказано, что вы еще не замужем, может быть помолвлены? – я улыбнулся одним уголком губ и наклонил голову к плечу.

— Н—нет, – ответила она рассеянно и ее щеки порозовели от смущения. Интересно какие мысли посещают эту темную головку? Она думает обо мне? Как бы мне этого хотелось бы... — почему вы спрашиваете? – насупилась она.

— Хм...— улыбнулся я самой наглой порочной улыбкой, – буду с вами откровенен, вы мне очень понравились, и я намерен сделать все возможное, чтобы убедить вас стать моей.

Воздух загустел и нагрелся от такого большого количества эмоций, скопившихся в Адалин.

Я еле сдержал смех от спектра ее красочных гримас.

Выражение ее лица менялось с такой скоростью, что не заметить было трудно, как бы она не старалась показать, что мое высказывание ее никак не тронуло. И уж точно у нее не получилось скрыть от меня как у нее дернулся было уголок рта, но она быстро скрыла этот порыв.

Мое же сердце сначала остановило свой ход в замешательстве, а теперь рвалось вырваться из груди в ожидании ее реакции.

— Знаете что! – разразилась она скрипнув зубами и зашипев как самая настоящая змея. Я же только уставился на нее как бы говоря «я весь во внимании». – Я вам не какая—нибудь тумбочка чтобы присваивать меня себе как собственность!

— Тумбочка... забавно. Вы не перестаете меня удивлять, –ухмыльнулся я, опустив голос на пару тонов и снизив его громкость на пару децибелов. — Поверьте, я заметил, что вы далеко не тумбочка, — сказал я, подходя к ней ближе и упираясь боком в стол прямо рядом с ней, от чего ей пришлось развернуться и закинуть голову. — А очень прекрасная и незамужняя

женщина, которая будет сражаться за свое право выбора и чувство свободы, что только сильнее завораживает меня и подстегивает на более решительные действия! — закончил я размеренно, чуть склонившись к ней, что бы она все внятно расслышала и поняла насколько я серьезно настроен.

— Какая самоуверенность! — прыснула она с ухмылкой, скрещивая руки на груди. — Смею предположить, что вы не привыкли к тому, что не все женщины готовы бросится вам на шею при первой же возможности, — она встала и немного отошла, увеличив расстояние между нами. — Но, видимо вам придется осознать простую истину — все когда-нибудь бывает в первый раз. И вы правы, я ценю свои право выбора и дорожу свободой, — мило улыбнулась самой невинной улыбкой.

И я бы купился, будь я простым человеком, а не волком, и, тем более, не альфой самой жестокой и свирепой стаи империи. Поэтому я подошел, встал перед ней и упер руки в стол по обе стороны от нее, прижимая ее к столу. От этого она потупилась и растеряла весь свой запал. Щеки покраснелись как наливные яблочки, взгляд упал на мои губы, что только подогрело во мне желание присвоить ее себе. Во всех смыслах.

— Вы так уверенно говорите о том, что я вам не интересен... Однако ваше тело... — я медленно обвожу ее изящные изгибы взглядом, — ваш запах... — склоняюсь к ее шее и возле уха вдыхаю ее пьянящий запах вишни и свежести дождя, — во истину дурманный аромат, — но я имел ввиду запах, который ее тело выдает гораздо ниже, и я опускаю свой взгляд к этому самому месту и задерживаю взгляд на секунду. Потом поднимаю голову и смотрю только в ее глаза. Зрачки ее расширились, дыхание сбилось, грудь вздымается так, что касается моей. В ее взгляде я вижу свое отражение и тонну желания, от чего мой член зверски ноет. Я мельком смачиваю пересохшие губы, что не остается ею не замеченным и заканчиваю свою мысль: — говорят мне об обратном.

Адалина покраснелась как самая спелая вишня, запахом которой она вся пропитана. В ее глазах заискрилась огоньки, она преисполнилась решимостью и замахнулась, чтобы вероятно, отвесить мне хлесткую пощечину...

Глава 16

Адалина Майс

Я чувствую его запах: цитрусовый, древесный, присутствует легкая пряность перца. У меня от него кружится голова и подкашиваются ноги, перед глазами все мутнеет и звуки замирают. Нет ничего кроме этого запаха, я в нем плыву и мне совсем не хочется выныривать.

Ну почему я на него так реагирую?

Он стоит так близко. Совсем рядом. Я чувствую, как проливается жар по всему телу, от самого живота и по всюду, от кончиков волос до пальцев ног.

— Вы так уверенно говорите о том, что я вам не интересен, однако ваше тело... — он медленно скользит по мне взглядом своих глаз, цвета скалистого леса, — ваш запах... — он вдыхает воздух у моей шеи, а я делаю еще один глоток его запаха, — во истину дурманящий аромат, — ох, не могу не согласиться.

Он опускает свой взгляд ниже и застывает на секунду, а меня прошибает такой горячей волной, от чего я могла бы предположить, что внутри взорвался вулкан. После поднимает веки, и мы встречается глазами. Он мельком ведет кончиком языка по губам, а для меня это показалось будто время замедлило совой ход.

—... говорят мне об обратном.

Мне так жарко. Щеки пылают, по телу разбегаются миллионы маленьких молний, в низу становится мокро. И от этого понимания я резко возвращаю себе рассудок и до меня начинают доходить его слова.

Вот ведь подонок! Что он себе позволяет! А главное какого спрашивается у меня на него такая реакция? Последняя мысль выбешивает меня сильнее всего.

Я никогда не отличалась спокойным характером. Скорее все наоборот: я очень вспыльчивая, импульсивная и зачастую, в моменты, когда у меня перед глазами пелена подобно красной тряпки для быка, я способна на необдуманные решения. Например, треснуть засранцу хорошую оплеуху!

Я замахиwaюсь и уже подношу руку к его щеке, на которой красуется кривая ухмылка победителя, но он пресекает мое мародерство в миллиметре от себя. Улыбка на его идеальном лице становится еще шире. Медленно повернув голову, он целует меня в запястье, прямо в бешено бьющиеся вены, при этом томно глядя мне в глаза и отходит, предоставив мне место для поражения.

Я вспыхиваю с новой силой. Злюсь на него, на себя и свое тело, которое растеклось перед ним словно перед своим Богом в полнейшем подчинении и признании его власти над собой.

Вздернув нос, резко разворачиваюсь на каблуках в сторону выхода и ухожу, ощущая прожигающее ощущение на коже между лопатками. Но боль исчезает также быстро как появилась. Убегаю, прекрасно осознавая, что теперь он сочтет это бегство за свою победу и только упрочнит в своих намерениях.

— До завтра, крольчонок! — доносится мне в след, и я резко и с грохотом захлопываю за собой дверь его кабинета. Я очень и очень сожалею о том, что нельзя с таким же наслаждением треснуть ему по голове.

Уже достаточно позднее время, близится десятый час ночи. Хорошие и благородные девушки не находятся в такое время вне стен дома. Они сидят у прикроватного столика после всех гигиенических процедур, на них уже образцово—нравственная ночная белая сорочка по самое горло, волосы расчесанные сотый раз и заплетенные в легкую косу, в руках толстый сборник правил по поддержанию домашнего очага. И все это не про меня.

Я с громкими нецензурными эпитетами в мыслях и иногда на языке, вылетаю из административной части в поисках аудитории с моими вещами и собственного рассудка, который, как последний подлый трус, так явно меня подставил и покинул в самый нужный для меня момент.

И самое главное и раздражающее во всей этой ситуации для меня стало осознание того, почему я вообще так разнервничалась. Ведь глупо отрицать факт того, что Роан Аркент очень привлекательный мужчина, у него прекрасные, на мой взгляд, харизма и манеры наглеца. Да, каюсь мне это импонирует, причем сильно. От него исходит ощущение огромной силы и уверенности в себе. Его сумасшедший аромат, полностью лишаящий меня здравого рассудка. А его глаза — бездонный омут моей личной эйфории. Тело, которое открывает самую темную шкатулку моего сознания, с самыми непристойными образами, которые я когда-либо могла повстречать на страницах любовных романов. Невозможно быть таким! Это противозаконно!

От одного только воспоминания о нем у меня учащается сердцебиение, потеют ладони и растекается огненная, жгучая кровь по телу. И это меня приводит в бешенство!

Четко возведенные алмазные стены вокруг чувственного сада романтики в моем сердце дали огромную расщелину размером с академические ворота. Что означало полный крах моих амбиций и плана прослыть старой девой, в случае если никто так и не пленит мое каменное сердце! И судя по всему — он с этим справится.

Ну уж нет! Я не позволю этому головокружительному, неотразимому, бесподобному кре-
тину все испортить.

Я скала! Твердая, гранитная, непреступная крепость! Меня не сбить с намеченного пути одной лишь ухмылкой; мускулистым телом, пусть даже и богоподобным; и животной харизмой. Я настоящий кремль! Я выстою в этом столкновении упрямства и четко дам понять, что мне не интересны домашняя утварь, бестолковые посиделки с тупыми курицами на бесконечных променадах и занятием единственной проблемой «что надеть и что сделать такого, чтоб обставить остальных в мастерстве». Уж поверьте мои предположения явно не совпадают с чужими ожиданиями на этот счет.

Точно! Придерживаюсь этого правила и все будет хорошо!

Я уже собрала вещи и вышла во двор как до меня снизошло... Завтра он придет ко мне на урок! Я должна показать такой урок что бы у него не возникло сомнений в моем профессионализме или меня уволят, а это значило только одно...

Меня выдадут замуж! И никакие аргументы уже не спасут меня от такой участи. Только благодаря работе отец сдерживается из всех сил. Его даже закон не пугает, он уже давно нашел решение, как именно его обойти, и священника, согласного в этом поспособствовать.

А если я потеряю работу, и ректор надумает заявиться со всем этим бредом, что наговорил мне сегодня, к родителям, это будет полный крах. Меня не то что выдадут замуж, еще и пинка для ускорения отвесят!

О Боги! Лишь бы Роан Аркент об этом не прознал. Это меня просто убьет! Я ему этого никогда не прощу!

С этими мыслями я зашла в свою комнату. Я так была погружена в размышления, что не придавала особого значения тому, как скоро я нашла карету чтобы доехать до дома. Вернее, мне и искать не пришлось, она стояла у ворот академии, я просто сказала адрес и уселась в салон, ни возражений, ни недоуменных взглядов от извозчика не было. Он как будто ждал меня.

Бред! Глупости какие-то! Кажется, со всеми этими переживаниями я начинаю сходиться с ума! Нужно скорее ложиться спать. Утро вечера мудренее. Так всегда говорила бабушка...

Утром мне предстоит решить, как удивлять своих студентов и судью моих мечтаний, ведь от него зависят их возможная реальность.

Глава 17

Адалина Майс

Утром я проснулась в разбитом состоянии. Я не могла уснуть почти всю ночь. Мысли изводили меня буйным потоком.

Что продемонстрировать на занятии такого чтобы и студенты, и «лорд – сволочь» были удивлены и заинтересованы?

Как поведет себя ректор сегодня при встрече? Он будет беспристрастен и спокоен? Или вновь выдаст что—либо в духе эдакого самонадеянного, горячего наглеца?

А какого предпочла бы видеть я?

Что вообще значат его слова о намерении сделать меня его женщиной?

В каком статусе я ему понадобилась?

С чего вдруг он обратил внимание именно на меня?

И что за странная реакция у него на Арона?

И какого лешего мне так сносит крышу от него?

Что мне делать? Чего я бы хотела? Как много вопросов без ответа...

И так было все то время, пока мой разум не замучился до такой степени от усталости и перенасыщения за весь день, начиная с завтрака с родителями и заканчивая ночными мыслями, что просто отключился. И я его понимаю. Вот вообще никаких претензий к нему нет. Я сама очень сильно пыталась сбежать от всего этого куда—нибудь в тихое и темное местечко.

Утро меня встретило без радушных объятий. Но как только я привела себя в порядок, то решила перейти к добрым и верным логике и холодному расчету.

Я девушка уже взрослая, знаю, что мне нужно. А значит, я просто буду идти к своей цели, а все сопутствующее будем решать по мере приближения.

Итак, темы занятий у меня сегодня в принципе очень даже выгодные.

Артефакт Брайта – артефакт способный создавать иллюзии по образу, описанному его создателем. У меня он представляет собой милый серебряный браслет, который легко взять с собой. Можно попробовать заставить студентов объяснить происходящее. Первые ряды думаю легко мне в этом помогут. А в качестве иллюзии использую его историю создания. В качестве подсказки и небольшой справки.

Отлично это для второго курса.

Что касается третьих, тут сложнее — артефакт полной тьмы, нашептывающий ужас. Демонстрация была бы эффектной, но рискованной, студенты могут не справиться с атакой. С другой стороны, заодно проверим домашнее задание на каникулы — создание защитного артефакта Паркера – непроницаемого щита.

Думаю, я рискну.

Ну а четверокурсников заставлю провести полное сканирование моей ауры на наличие и обнаружение артефактов при мне и тех, что были используемые мной за последние сутки. Будет им практический урок. Им будет полезно, учитывая, что в этой группе половина желает отправиться в ночные стражи.

Решено! Отлично! Одной головной болью меньше.

Дальше, нужно хорошо обдумать свое отношение к ректору и его странному поведению.

С одной стороны, мне это не нужно. Это полностью отличается от цели, которую я для себя поставила.

С другой – сложно отрицать те чувства, что захлестнули меня с головой вчера вечером. Но это не аргумент, влечение не тот фактор, что должен привести меня в лапы мужчины на всю оставшуюся жизнь и, тем самым, лишая меня свободы воли. И с чего я вообще решила, что нужна ему в качестве спутницы жизни, может ему просто скучно было ночью и он решил

согреть свою постель мной. У него явно нет отбоя от внимания дам, наш серпентарий это с легкостью подтвердит. Но это точно не мой вариант.

Да я далека от идеального образа благородной леди, но честь свою отдам лишь достойному. И плевать я хотела, что на ней уже вековая пыль проходит процесс эволюции.

Я никогда не отрицала что перспектива выйти замуж для меня также ужасна и несовместима как молоко с дегтем. Но я твердо уверена, что замуж пойду лишь только за того, кто покорит себе мое суровое ледяное сердце. Ну и выдержит всех моих тараканов и все мои увеселительные программы.

Помню лет десять назад я сидела с бабушкой на кухне за чашкой чая, и мы разговаривали о мальчишках. Я тогда сказала, что к своему сердцу допущу лишь того парня, что сможет одолеть меня и принять все мои темные стороны и не испугается. Того, кто выдержит все с гордо поднятой головой. Что слабаков я даже не рассматриваю.

Я всегда чувствовала себя старше ровесников, и судя по всему, это отложилось и на возрасте привлекаемых меня мужчин.

Интересный факт: Роан Аркент был старше меня примерно лет на шесть — восемь. На мой взгляд это лучшее возрастная разница в отношениях. Психологический возраст партнеров будет приблизительно схож.

Вот каким образом эта мысль проскочила в моей голове, после всего, в чем я себя убеждала последние несколько часов?

Да и то, насколько он горячий... его крепкое телосложение, идеальные черты лица, будто высеченные в мраморе великим скульптором, а его глаза... скалисты лес и цитрусово—древесный запах с нотками пряного перца. Убийственное сочетание! Моя личная погибель и непревзойденная эйфория.

Как соблазнительны мечты и собственные фантазии. И как грустно признавать, что реальность обычно от них далека.

Я не могу поддасться искушению, как бы сильно оно не привлекало. Для начала он должен объяснить мне свои намерения на мой счет, а после я решу достоин ли он моего внимания. Точно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.